

63.2.80.

Докторъ Коганъ.

ПЛАВАНИЕ
экспедиціоннаго судна „Герта“
для поисковъ
лейтенанта Брусилова
и его спутниковъ
въ 1915 г.

(Предварительный отчетъ).

462 21/IX
—

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1916.

462 21/IX

Докторъ Коганъ.

37. 63. 2. 80

ПЛАВАНИЕ
ЭКСПЕДИЦІОННАГО СУДНА „ГЕРТА“
ДЛЯ ПОИСКОВЪ
ЛЕЙТЕНАНТА БРУСИЛОВА
и его спутниковъ

въ 1915 г.

(Предварительный отчетъ).

462 21/IX

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1916.

Печатано по распоряжению Главного гидрографического управления.

(Отд. оттискъ изъ „Записокъ по Гидрографіи“ т. XL, вып. 1).

Плаваніе экспедиціоннаго судна „Герта“ для поисковъ лейтенанта Брусилова и его спутниковъ въ 1915 г.

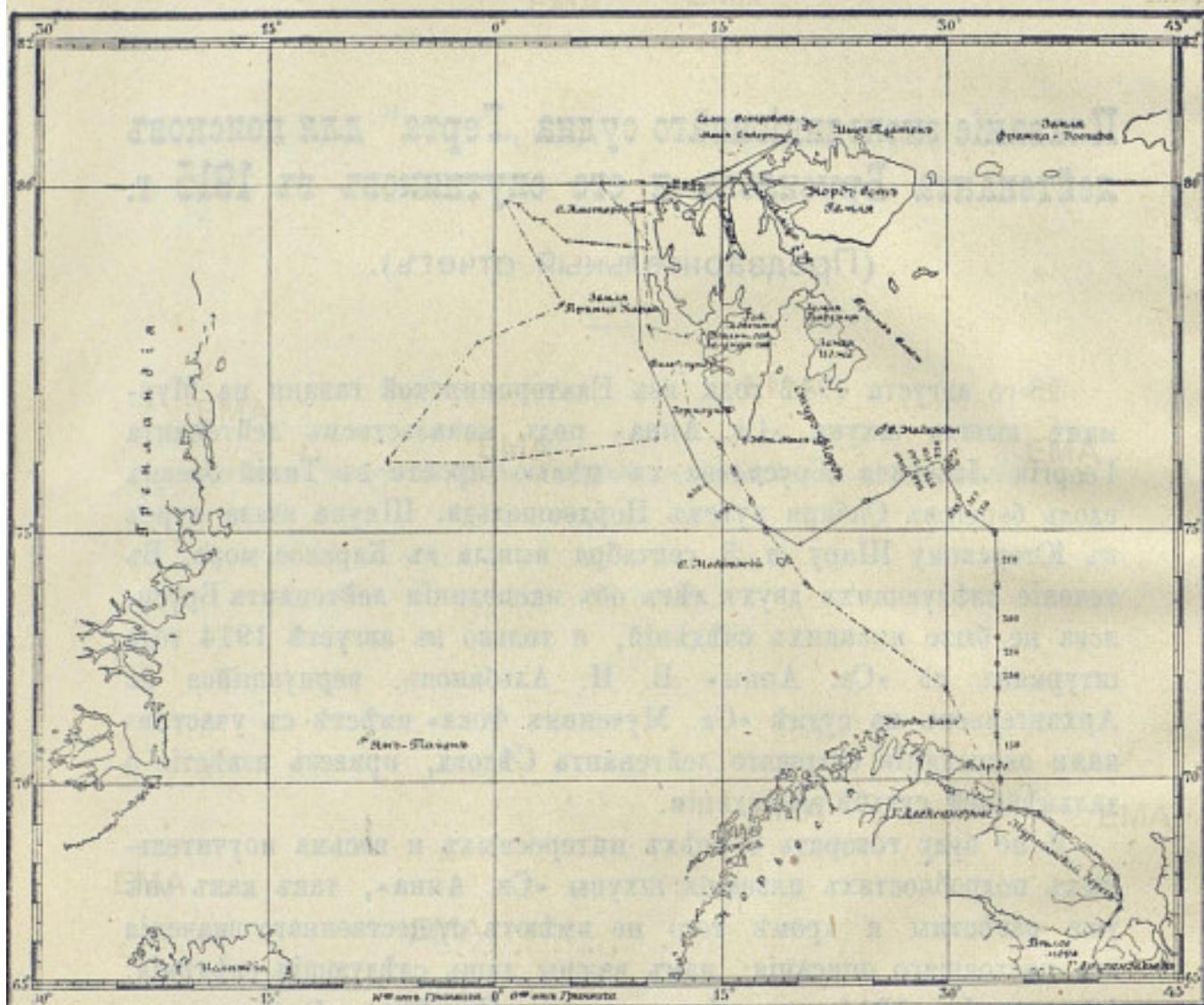
(Предварительный отчетъ).

28-го августа 1912 года изъ Екатерининской гавани на Мурманѣ вышла шхуна «Св. Анна» подъ начальствомъ лейтенанта Георгія Львовича Брусилова съ цѣлью пройти въ Тихій океанъ вдоль береговъ Сибири путемъ Норденшельда. Шхуна взяла курсъ къ Югорскому Шару и 3 сентября вышла въ Карское море. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ обѣ экспедиціи лейтенанта Брусилова не было никакихъ свѣдѣній, и только въ августѣ 1914 года штурманъ со «Св. Анны» В. И. Альбановъ, вернувшійся въ Архангельскъ на суднѣ «Св. Мученикъ Фока» вмѣстѣ съ участниками экспедиціи старшаго лейтенанта Сѣдова, привезъ извѣстіе о дальнѣйшей судьбѣ экспедиціи.

Я не буду говорить о всѣхъ интересныхъ и весьма поучительныхъ подробностяхъ плаванія шхуны «Св. Анна», такъ какъ онѣ уже извѣстны и кромѣ того не имѣютъ существеннаго значенія для настоящаго описанія; намъ важны лишь слѣдующія свѣдѣнія: 12-го апрѣля 1914 года мѣсто шхуны «Св. Анна» было—широта $83^{\circ}18' N$ и долгота $60^{\circ} O$; на шхунѣ осталось 13 человѣкъ съ запасомъ провизіи приблизительно на $1\frac{1}{2}$ года.

Въ 1914 году Главнымъ гидрографическимъ управлениемъ была снаряжена Экспедиція для поисковъ лейтенанта Брусилова и его спутниковъ подъ начальствомъ извѣстнаго полярнаго мореплавателя капитана Отто Свердрупа на шхунѣ «Эклипсъ». Экспедиція вышла изъ Екатерининской гавани въ Карское море въ 20-хъ числахъ іюля мѣсяца. Свѣдѣнія, полученные отъ штурмана Альбанова обѣ Экспедиціи лейтенанта Брусилова, были немедленно сообщены по радио-телеграфу черезъ Югорскій Шаръ на «Эклипсъ», но оттуда

отвѣта получено не было. Только въ началѣ 1915 года стало известно, что «Эклипсъ» остановился на зимовку подъ широтой $75^{\circ}45' N$ и долготой $92^{\circ} O$ оть Гринвича, около мыса Штэллингъ. Такъ какъ одновременно съ извѣстіемъ объ «Эклипсѣ» выяснилось

Карта пути судна «Герта» во время плаванія экспедиціі для поисковъ лейт. Бруслова и его спутниковъ въ 1915 г.

— Путь впередъ. ····· Путь обратно. ····· Гидрологическія станціі.

положеніе Гидрографической экспедиціі Сѣвернаго Ледовитаго океана подъ начальствомъ флигель-адъютатна Б. А. Вилькицкаго, затертої льдами около $76^{\circ}40' N$ широты и $100^{\circ}20' O$ долготы, т. е. относительно близко оть «Эклипса», то въ виду этого капитану Свердрупу предписано было оказать возможное содѣйствіе Экспедиціі флигель-адъютатна Вилькицкаго; кромѣ того Главнымъ гидрограф-

фическимъ управлениемъ былъ предпринятъ цѣлый рядъ другихъ мѣръ къ ея освобожденію изъ вынужденной зимовки во льдахъ.

Вопросъ о снаряженіи новой Экспедиціи для поисковъ лейтенанта Брусилова былъ въ принципѣ решенъ Морскимъ Министерствомъ еще въ сентябрѣ прошлаго 1914 года, т. е. немедленно вслѣдъ за получениемъ свѣдѣній о бѣдственному положеніи Экспедиціи. Оставались невыясненными лишь нѣкоторыя детали. Окончательный планъ поисковъ былъ выработанъ къ 23 февраля 1915 г. и выразился въ слѣдующемъ:

1) шхуна «Герта», зимующая въ Архангельскомъ порту, въ началѣ іюня мѣсяца 1915 года пойдетъ къ Шпицбергену и осмотрѣть западные, сѣверо-западные и по возможности сѣверные берега Шпицбергена съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ 1-му октября текущаго года вернуться въ Архангельскъ.

2) У архангельского судовладѣльца Е. В. Могучаго будетъ зафрахтовано срокомъ на 2 мѣсяца паровое судно «Андромеда», которое въ іюль отправится къ Землѣ Франца Іосифа съ цѣлью осмотрѣть южные берега этого архипелага, на случай, если лейтенантъ Брусиловъ и его спутники оставили свое судно и по льду отправились къ материку, а также свезти и поставить на мысѣ Флора домъ-убѣжище взамѣнъ взятыхъ на топливо Экспедиціей старшаго лейтенанта Сѣдова двухъ домовъ Джексона. Кромѣ того «Андромеда» должна оставить тамъ же 300 пудовъ угля для отопленія дома-убѣжища и новый вельбогъ съ полнымъ вооруженіемъ.

6-го марта въ засѣданіи Совѣта Министровъ была разсмотрѣна смета предполагаемыхъ расходовъ по Экспедиціи для поисковъ лейтенанта Брусилова и по оказанію помощи Экспедиціи флигель-адъютанта Вилькицкаго; смета была утверждена, и испрашиваемыя суммы ассигнованы.

Дѣло организаціи Экспедиціи стало двигаться быстро.

Спустя нѣсколько дней я получилъ официальное предложеніе отъ начальника Главнаго гидрографического управлениія принять участіе въ экспедиціи на «Гертѣ». 12-го марта былъ назначенъ механикъ К. Г. Левантовскій, участвовавшій и въ прошлогодней Экспедиціи. 23-го марта я уѣхалъ въ Архангельскъ, чтобы пересмотрѣть провизію, находившуюся на «Гертѣ» и кромѣ того отправить возможное количество пищевыхъ продуктовъ въ Экспедицію для оказанія помощи Экспедиціи Б. А. Вилькицкаго, оставилъ для предстоящаго плаванія на «Гертѣ» годовой запасъ. Всю работу

удалось окончить въ 3 дня, благодаря содѣйствію Дирекціи малковъ и лоціи Бѣлаго моря, причемъ было сгружено съ «Герты» и отправлено въ г. Красноярскъ около 1000 пудовъ различныхъ консервовъ, теплое платье, часть библіотеки и проч. Всѣ запасы, хранившіеся зиму въ трюмѣ «Герты», по осмотрѣ оказались вполнѣ доброкачественными.

Вернувшись въ Петроградъ я узналъ, что капитанъ «Герты» И. П. Ануфріевъ, получившій въ командованіе одинъ изъ большихъ ледоколовъ, отказался идти въ нынѣшней Экспедиціи, и вопросъ о назначеніи новаго капитана еще не рѣшенъ. По моему ходатайству на должность капитана былъ назначенъ И. А. Кузнецовъ, бывшій въ прошлогодней Экспедиціи 1-мъ помощникомъ капитана, человѣкъ вполнѣ опытный, проплававшій въ Бѣломъ и Баренцовомъ морѣ около 30 лѣтъ. Выборъ помощниковъ былъ всесѣло предоставленъ Кузнецovу, и имъ были избраны 1-мъ помощникомъ— В. С. Грінеръ, начальникъ и преподаватель астрономіи Сумской мореходной школы, 2-мъ помощникомъ штурманъ Д. М. Аполлоновъ. Въ помощь капитану было рѣшено взять норвежскаго лоцмана (icepilot), знающаго Шпицбергенъ.

До половины мая время ушло на различные подготовительныя работы; наконецъ все было закончено, въ Петроградѣ дѣла больше не было, и 16-го мая я выѣхалъ въ Архангельскъ.

На слѣдующее утро послѣ прїѣзда отправился на «Герту»; обошелъ всѣ помѣщепія и осмотрѣлъ всѣ произведенныя ремонтныя работы. Долженъ сказать, что въ прошломъ году, выйдя съ верфи, корабль былъ несравненно грязнѣе, чѣмъ теперь. когда работало только 8 человѣкъ и лишь въ теченіе одного мѣсяца. За этотъ короткій промежутокъ времени успѣли перемѣнить фокъ и бизань-мачты со всѣмъ такелажемъ, вымыть и окрасить все судно какъ внутри, такъ и снаружи, перебрать машину, установить радиостанцію и сдѣлать много другихъ мелкихъ подѣлокъ. Изъ всего намѣченного ремонта не удался только осмотръ подводной части судна въ докѣ, такъ какъ все время докъ былъ занятъ судами, требовавшими немедленного ремонта и зафрахтованными для военныхъ надобностей. Пришлось воспользоваться водолазами, присланными съ посыльного судна «Баканъ», которые осмотрѣли винтъ, руль и оковку въ носовой части и нашли все въ полной исправности.

Невдалекѣ отъ «Герты» стоялъ корабль «Св. Мученикъ Фока», Экспедиціи старшаго лейтенанта Сѣрова. Стоялъ онъ на камняхъ,

сильно накренившись на правый бортъ, безъ рангоута, съ оголенными мачтами, точно громадная сѣрая подстрѣленная птица; и невольно глядя на этотъ несчастный корабль, вспоминаешь о томъ ужасномъ времени, которое пришлось пережить на немъ небольшой горсточкѣ людей, и о его погибшемъ начальнике. Пусть Г. Я. Сѣдовъ былъ не правъ во многомъ, пусть пошелъ мало подготовленнымъ, но развѣ можно не отдавать справедливости его мужеству, энергіи и служенію идеи до послѣдняго издыханія. А вѣдь кромѣ упрековъ и всевозможныхъ обвиненій по адресу погибшаго ничего иного не слышно. Забыто все,—всѣ перенесенные лишенія, вся борьба со стихіями не на жизнь, а на смерть.

22-го мая перешли изъ города въ Соломбалу для погрузки угля; работа была тяжелая и продолжительная. Пришлось сперва выгрузить на берегъ всѣ запасы изъ трюма, погрузить 135 тоннъ угля и снова уложить по мѣстамъ всѣ ящики, сгруженные на берегъ. Только къ 28-му окончили эту работу. Въ этотъ же день по моему приглашенію пришелъ на «Герту» штурманъ Альбаповъ, ушедший со шхуны «Св. Анна» въ апрѣлѣ прошлаго года. На мой вопросъ, допускаетъ ли онъ возможнымъ присутствіе лейтенанта Брусилова въ настоящее время на Землѣ Франца Іосифа, Альбаповъ отвѣтилъ, что по его глубокому убѣжденію лейтенантъ Брусиловъ корабля не оставитъ; даже если бы онъ и рѣшилъ оставить свое судно, то наврядъ-ли ему удалось бы достигнуть материка, такъ какъ на подготовку къ санной экспедиціи понадобилось бы около 3-хъ мѣсяцевъ, насталъ бы іюль, т. е. время для пѣшеходнаго путешествія по льду неблагопріятное, и кромѣ того за такой промежутокъ времени шхуну могло уже пронести меридіанъ западной оконечности Земли Франца Іосифа. Эти соображенія должны были удержать лейтенанта Брусилова отъ попытки достигнуть материка.

4-го іюня привезли на судно собакъ, которыхъ были отданы на зиму на кормленіе въ одну изъ деревень близъ Архангельска. Всѣ животныя отъ бездѣйствія страшно зажирѣли; даже дерутся между собой значительно менѣше, чѣмъ въ прошломъ году. Одна собака оказалась самой типичной дворняжкой, очевидно отданной намъ «для счета» вмѣсто какой нибудь околѣвшей за время зимы. Многія помнить, повидимому, свое прошлогоднее путешествіе, отзываются на данный имъ клички и тянутся къ прежнимъ мѣстамъ на палубѣ.

Наконецъ 5-го іюня всѣ приготовленія были окончены и въ 3 часа дня былъ отслуженъ напутственный молебень. На слѣдую-

щій день утромъ получилъ изъ Петрограда разрѣшеніе выйти въ море. Днемъ явился къ начальнику Охраны Бѣлаго моря, у кото-раго просилъ указать мнѣ курсъ, какимъ безопаснѣе всего идти въ горлѣ Бѣлаго моря, въ виду появившихся минъ и бывшихъ уже нѣсколькихъ случаевъ взрыва судовъ. Точнаго отвѣта не полу-чилъ; сказано было только, что лучше держаться ближе къ берегу. Въ 5 час. вечера послалъ на «Баканъ» слѣдующую радио-телеграмму: «Сейчасъ снимаюсь съ якоря, нѣтъ ли препятствій?» Получилъ отвѣтъ отъ команда-ри «Бакана»: «Когда будете прохо-дить мимо «Бакана» застопорьте машину, пріѣду самъ». Въ 8 ча-совъ вечера снялись съ якоря. Около Модьюги, куда подошли въ 11 час. 30 мин. вечера, увидѣли «Баканъ»; какъ было условлено, застопорили машину, но оттуда былъ только поднятъ сигналь: «Желаю счастливаго плаванія». Поблагодарилъ за пожеланіе и по-шелъ дальше. Около часа ночи подошли къ пловучему маяку, гдѣ сошелъ съ корабля лоцманъ. Въ это же время получилъ съ «Бакана» слѣдующую радио-телеграмму: «всѣмъ сердцемъ желаемъ благополучія и успѣха Экспедиціи. Поливановъ». Прочелъ эту телеграмму капитану и обоимъ штурманамъ. Всю ночь провелъ на мостикѣ; въ 5 часовъ 30 минутъ слѣдующаго дня подошли къ Сосновецкому маяку, вблизи которого встрѣтили грузовой паро-ходъ, направлявшійся въ Архангельскъ.

Въ часъ ночи съ 7-го на 8-е подошли къ Орловскому маяку, погода ухудшалась, такъ какъ стало пасмурно, пошелъ сильный дождь и видимость значительно уменьшилась. Въ 8 час. 30 мин. утра 8-го числа подошли къ Городецкому маяку. Дальнѣйший путь прошли при хорошей, ясной погодѣ и легкомъ попутномъ вѣтрѣ. Появились безотрадные скалистые берега Мурмана; знакомыя становища: Харловка, Шельпино, Териберка; въ 6 час. вечера прошли островъ Кильдинъ и наконецъ въ 8-мъ часу вечера 9-го іюня открылась Екатерининская гавань.

Стали на бочку недалеко отъ городской пристани. Въ тотъ же вечеръ явился на судно лоцманъ, норвежецъ Адолфъ Стенерсенъ, пріѣхавшій въ Александровскъ изъ Тромсё два дня тому назадъ. Стенерсенъ — стариkъ 72 лѣтъ производитъ впечатлѣніе человѣка еще очень крѣпкаго; знаетъ нѣсколько англійскихъ словъ, постоянно перемѣшиваетъ ихъ съ нѣмеckими и норвежскими. На сѣверѣ плаваетъ 48 лѣтъ, и нынѣшнее путешествіе къ Шпицбергену будетъ счетомъ 17-е. Между прочимъ былъ лоцманомъ на «Баканѣ» въ Экспедиціи 1899 года во время градуснаго измѣренія; доста-

влялъ почту Норденшельду въ Mossel Bay и ходилъ на поиски Экспедиціи Шредеръ-Штранца, у котораго въ числѣ матросовъ на яхтѣ «Herzog Ernst» былъ сынъ Стенерсена, одинъ изъ немногихъ участниковъ Экспедиціи, оставшійся въ живыхъ. Во всѣхъ аттестатахъ Стенерсенъ рекомендуется, какъ очень опытный лоцманъ.

Итакъ, весь составъ экспедиціи теперь на лицо. Всѣхъ нась 21 человѣкъ, а именно: 9 матросовъ, 2 кочегара, поваръ, вѣстовой, радио-телеграфистъ, машинистъ, механикъ, 2 штурмана, лоцманъ и капитанъ.

День выхода изъ Александровска назначилъ на 15-е число, но съ 12-го вечера начался сильный штурмъ отъ NW и до 16-го пришлось простоять почти въ бездѣйствіи. 17-го утромъ приступили

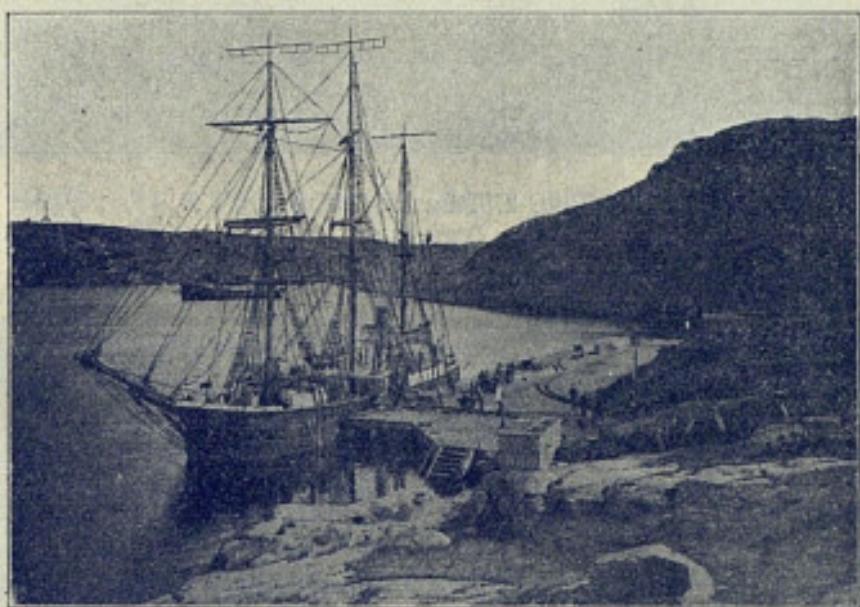

Рис. 1. Погрузка угля въ г. Александровскѣ.

къ погрузкѣ угля. Приняли въ угольныя ямы 14 тоннъ и около 15 тоннъ взяли въ мѣшкахъ на палубу, хотя лоцманъ увѣраль, что это лишнее, такъ какъ на Шпицбергенѣ, по его словамъ, столько угля, что всегда можно пополнить расходъ. «Герта» оказалась немного перегруженной; осадка кормой около 16 футъ и носомъ 14.

Въ 8 час. 45 мин. утра 18-го іюня отдали швартовы и вышли изъ Екатерининской гавани. Первый день плаванія прошелъ, какъ всегда, очень скоро. Около 11 час. утра прошли траверзъ мыса Сѣть-Наволокъ и вышли въ открытое море, взявъ курсъ на N по

меридіану $33^{\circ}30'$ О. Съ полуудня началъ производить метеорологическія наблюденія, ознакомивъ предварительно съ планомъ наблюдений обоихъ штурмановъ, которые бы могли всегда въ случаѣ необходимости замѣнить меня. Въ 5 час. вечера пришли на 70° широты

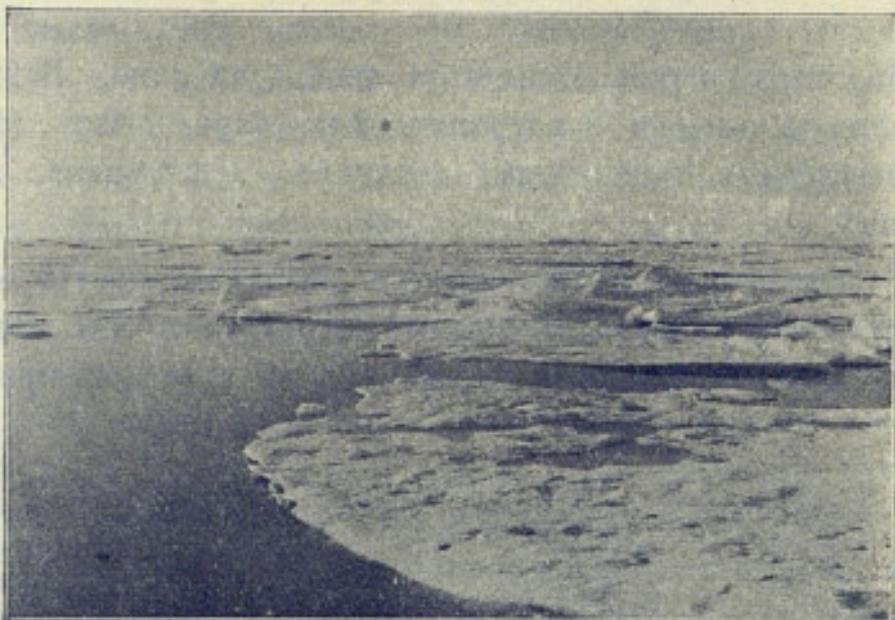

Рис. 2. Разсыпной ледъ.

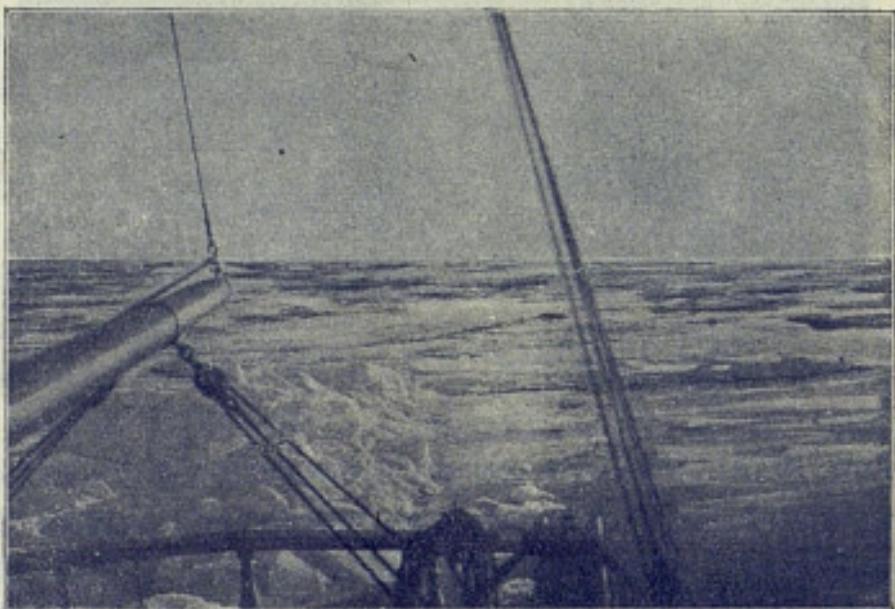

Рис. 3. Разсыпной ледъ.

и остановились для производства гидрологического наблюденія. Первая станція заняла времени около $1\frac{1}{2}$ часовъ, хотя я полагалъ, что въ первый разъ придется затратить времени гораздо больше; правда, глубина оказалась небольшая—всего 150 метровъ.

19-го июня останавливались три раза на гидрологическихъ станціяхъ—въ 4 часа утра, около полудня и въ 6 часовъ вечера. Погода тихая, около 7° Ц. тепла, море спокойно. Съ 7 час. вечера на горизонтѣ появилась мгла и въ 10 часовъ надвинулся густой туманъ, настолько влажный, что сразу все покрылось водой, какъ будто только что прошелъ проливной дождь. Подъ утро подуљ легкій съверо-восточный вѣтеръ, туманъ сталъ разсѣиваться, и къ 8 часамъ почти весь горизонтъ былъ уже совершенно чистъ, только въ съверной его части осталась едва замѣтная дымка. Температура воздуха понизилась до $+2.8^{\circ}$; вода также стала холоднѣе: — вмѣсто вчерашихъ $+6.0^{\circ}$ сегодня уже только $+3.0^{\circ}$. Вѣроятно недалеко ледъ.

Въ 10 час. 25 мин. утра 21-го июня пришли на 75° широты, къ нашей послѣдней гидрологической станціи на этомъ курсѣ. Весь день туманъ; температура воздуха къ 4 часамъ дня упала до -1.4° , температура воды на нѣкоторыхъ глубинахъ -0.8° ; измѣнился и цвѣтъ воды: изъ интенсивно-синяго сталъ голубымъ, бирюзовымъ; такой цвѣтъ мнѣ приходилось видѣть только въ Средиземномъ морѣ, да и то не часто. Прозрачность воды замѣчательна; батометръ ясно виденъ на глубинѣ 28 метровъ. Но какъ то инстинктивно чувствуется ея холодъ. Близко ледъ, хотя горизонтъ еще совершенно чистъ! Въ полдень измѣнили курсъ; легли на истинный NW 55° , къ о-ву Надежды. Этотъ курсъ почти параллеленъ курсу, указанному мнѣ въ гидрологической инструкціи и кромѣ того о-въ Надежды представляетъ интересъ, такъ какъ онъ весьма рѣдко посѣщаемъ вслѣдствіе окружающихъ его льдовъ, да и на картахъ, какъ мнѣ говорили, онъ нанесенъ неправильно; истинное положеніе его считаются на 15 миль къ SO отъ нанесенного. Около 2-хъ часовъ дня встрѣтили нѣсколько небольшихъ льдинъ, но до вечера шли чистой водой. Съ 8-ми часовъ опять появились отдельные льдины, и горизонтъ побѣлѣлъ. Черезъ часъ вошли въ разсыпной ледъ и вскорѣ стали встрѣчаться ледяные поля, причемъ нѣкоторые изъ нихъ доходили толщиной до 4-хъ метровъ. Туманъ густѣлъ, ледъ съ каждой минутой становился плотнѣе, пришлось уже лавировать между отдельными полями и въ 10 часовъ вечера изъ-за тумана застопорили машину и остановились, прикрѣпившись якоремъ къ ледяному полу. Съ этого момента окончилось плаваніе по открытому морю, и весь дальнѣйшій путь былъ пройденъ въ безпрерывной борьбѣ со льдомъ.

Весь слѣдующій день стоялъ туманъ, по временамъ такой густой, что въ 25 саженяхъ едва были замѣтны неясныя очертанія торосовъ. Нѣсколько разъ въ теченіе дня пробовали продвигаться впередъ, но съ каждымъ часомъ ледяные поля сдвигались все больше и

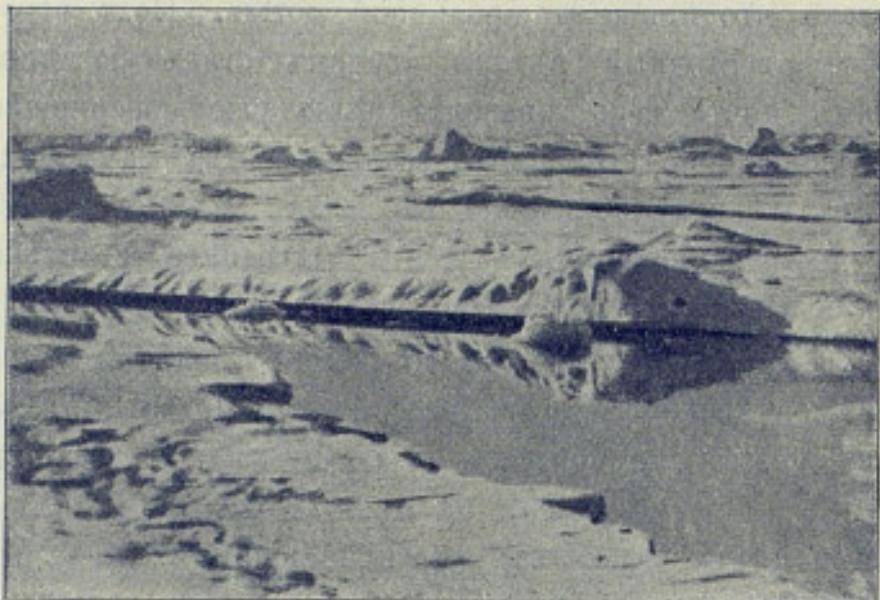

Рис. 4. Торосистыя ледовыя поля.

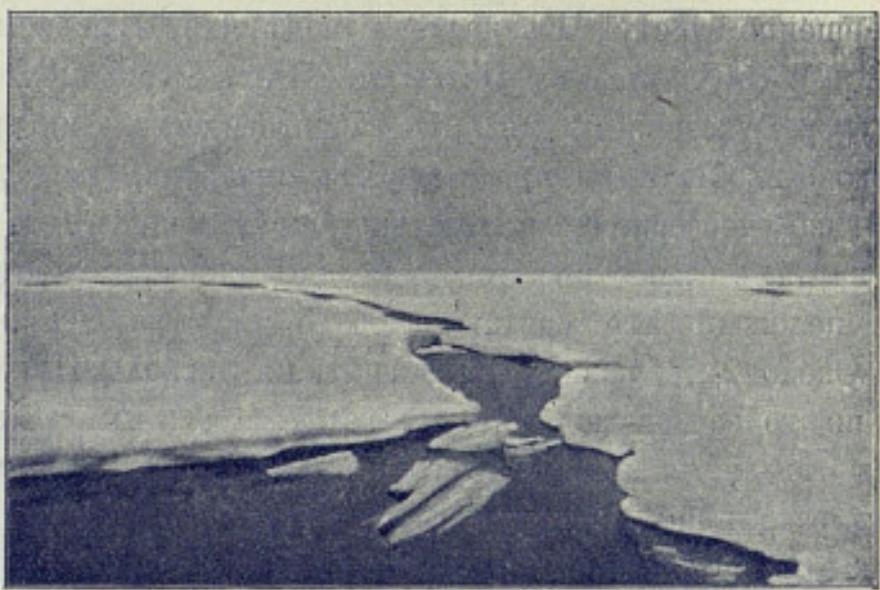

Рис. 5. Ровныя ледовыя поля.

больше и пришлось оставить всякую попытку на проходъ и ждать вѣтра, который развелъ бы ледъ. Около 4-хъ часовъ дня проглянуло солнце и удалось опредѣлиться; оказалось—широта $75^{\circ}35' N$ и долгота $31^{\circ}2' O$, т. е. мѣсто почти у слѣдующей (Х-ой) гидро-

логической станци. Температура воды значительно понизилась; на поверхности -1.2° , на глубинѣ 25-ти метровъ -1.6° .

Цвѣтъ воды еще красивѣе, чѣмъ былъ прежде,—свѣтло-голубой, точно высокое, безоблачное небо. Ледяные поля покрыты слоемъ снѣга до 2-хъ аршинъ толщиной. Пробовали запречь собакъ въ нарты, но ъзда оказалась невозможной; снѣгъ настолько рыхлый, что животныхъ проваливаются по шею.

Въ 3 часа утра 23-го разбудили, такъ какъ близко къ судну подошелъ медвѣдь. Быстро одѣлся и выбѣжалъ на палубу. Шагахъ въ трехстахъ отъ «Герты» по торосистому полу шелъ по направлению къ судну небольшой бѣлый медвѣжонокъ; шелъ совершенно спокойно, поднимая по временамъ морду и принююхиваясь. Иногда онъ влѣзалъ на самую вершину тороса и оттуда скатывался внизъ, точно какой то желтоватый комокъ; то ложился на спину, вытягивалъ лапы кверху и нѣсколько мгновеній оставался неподвиженъ и вдругъ вскачивалъ и дѣлалъ тяжелый прыжокъ въ сторону. Сколько грацій было въ каждомъ движеніи такого неуклюжаго звѣря; какъ онъ наслаждался своей свободной жизнью, чувствуя себя владыкой этого царства снѣга и льда! Но вотъ разстояніе становится все меньше и меньше, еще нѣсколько шаговъ, сухой звукъ выстрѣла и нѣсколько мгновеній тому назадъ беззаботный звѣрь тяжело падаетъ, обагряя алой кровью снѣгъ и издавая жалобный ревъ, словно посыаетъ послѣдній привѣтъ своей любимой ледяной родинѣ.

Наступилъ день такой же туманный, какъ и вчерашній; солнце не показывается; легкій SO вѣтеръ; температура весь день около 0° . Счислимое мѣсто—широта $75^{\circ}38' N$, долгота $31^{\circ} O$. Ледь скalo еще больше, и свободной воды почти нигдѣ не видно. Сегодня окончилась свѣжая провизія и перешли на довольствіе консервами; составилъ недѣльное расписание насколько возможно разнообразнѣе.

24-го іюня. Кругомъ ледь и почти не видно полыней; лишь кое-гдѣ чернѣеть небольшими линіями свободная вода. Юго-восточный вѣтеръ доходитъ временами до 9 метровъ въ секунду, и ледь сжимаетъ все сильнѣе.

25-ое іюня. Въ полдень туманъ разсѣялся; опредѣлили мѣсто: широта $76^{\circ}3' N$, долгота $30^{\circ} O$. Ледь скать; средняя суточная температура воздуха $+1,5^{\circ}$.

26-е іюня. Штиль, туманъ. Дрейфъ на западъ около 6—7 миль въ сутки. Воды не видно даже при ясномъ горизонте. Весь день качали со льда прѣсную воду.

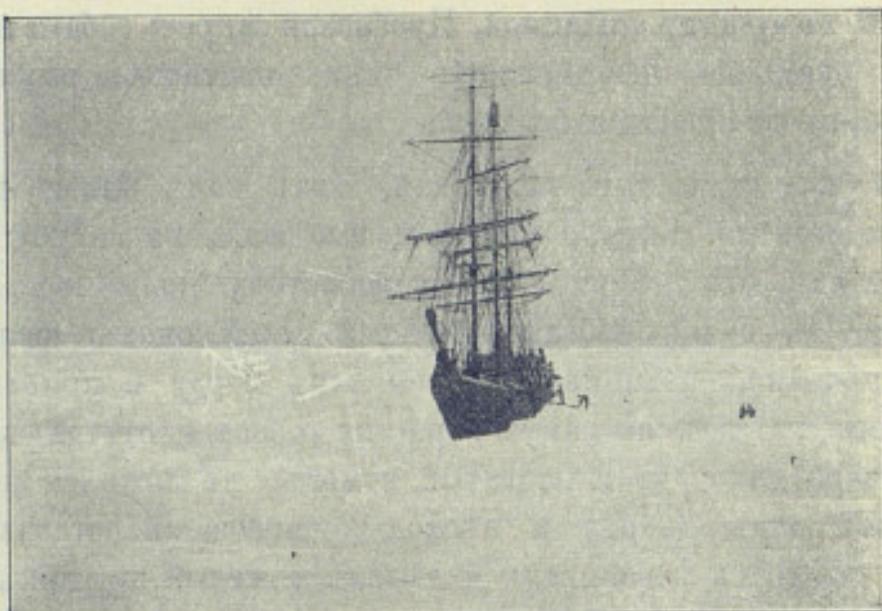

Рис. 6. «Герта» сжата льдомъ.

Рис. 7. Берутъ прѣсную воду.

27-е іюня. Мѣсто по обсервациі—широта $76^{\circ}5'$ N, долгота $29^{\circ}57'$ O. Легкій SO вѣтеръ; нѣсколько разъ въ день перепадаетъ дождь. Ледовые поля во многихъ мѣстахъ дали трещины, вслѣдствіе собирающейся на нихъ въ большомъ количествѣ воды отъ тающаго снѣга. Расчитываю скоро увидѣть островъ Надежды. На

немъ есть горы высотою около 1000 футъ, слѣдовательно изъ бочки на нашей гротъ-мачтѣ видимость острова должна быть около 50 миль, а мы находимся отъ него приблизительно въ такомъ разстояніи.

28-е іюня. Вчерашній расчетъ оказался правильнымъ. Утромъ туманъ разсѣялся и на NW можно было различить очертанія земли и на ней блестящія мѣста, очевидно ледники. Мѣсто по обсервациі: широта $76^{\circ}9'3''$ N, долгота $29^{\circ}39'$ O. Вѣтеръ сталъ немнога мѣняться и къ 8 часамъ вечера подулъ уже отъ NNO. Температура въ полдень поднялась до $+9,3^{\circ}$; большая часть дня прошла безъ тумана и при ясномъ горизонтѣ. Ледъ сжатъ; видны небольшія полыни только на S и SO.

30-е іюня. Еще два дня прошло, но все то же. Та же необозримая снѣжная равнина, туманная, тусклая; низко ползутъ по хмурому небу свинцовыя облака; беспорядочно громоздятся торосы, принимая самыя причудливыя формы и только возлѣ судна плещется между льдами вода, нарушая безмолвіе ледяной пустыни. Но вотъ сквозь разорванное облако выглянуло солнце, и картина сразу рѣзко мѣняется: иѣть больше сѣрой однообразной равнины; ослѣпительно блещетъ снѣгъ, переходя отъ иѣжно-розового цвѣта до фиолетового; сверкаетъ ледъ, словно огромныя изумрудныя глыбы и теряется постепенно въ водѣ, лазурной, какъ южное небо.

Въ теченіе дня иѣсколько разъ перепадаетъ дождь, мгла сгущается, и природа снова становится безотрадной. Сегодня уже 25-й день, какъ вышли изъ Архангельска. Время проходить незамѣтно, каждый день дорогъ, и неизвѣстно, сколько еще придется простоять здѣсь въ бездѣйствіи. Капитанъ чуть не каждый часъ поднимается въ бочку и каждый разъ, возвращаясь обратно, только безнадежно машетъ рукой—воды нигдѣ не видно.

1-е іюля. Дрейфъ попрежнему на NW, несмотря на то, что послѣдніе 3 дня вѣтеръ дулъ отъ NO. Объясняю это обстоятельство тѣмъ, что въ морѣ еще дуютъ SO вѣтра и ледъ по инерціи продолжаетъ отходить къ NW. Мгла держится все время. Температура воздуха за сутки $-0,4^{\circ}$.

Къ полудню 2-го числа ледъ немнога разжало и немедленно начали пробовать пробиться къ югу. Въ продолженіе 2 часовъ машина работала полнымъ ходомъ, но пройденное разстояніе оказалось не болѣе 50 сажень. Изъ-за такихъ результатовъ не имѣеть

никакого смысла жечь уголь. Температура воздуха утромъ— $1,0^{\circ}$; вѣтеръ отъ N около 5 метровъ въ секунду. Весь рангоутъ обледенѣлъ; къ полудню температура поднялась до $+2,0^{\circ}$, и громадныя ледяныя сосульки стали падать на палубу, съ шумомъ разбиваясь на множество мелкихъ осколковъ. Собаки пришли въ ужасъ, подняли вой, стали рваться съ цѣпей, такъ что пришлось всѣхъ ихъ накрыть брезентомъ. Вечеромъ замѣтили медвѣдицу съ двумя маленькими медвѣжатами; звѣрь оказался очень осторожнымъ и близко къ судну не подошелъ. Пробовали догнать, но глубокій и рыхлый снѣгъ не позволилъ идти даже на лыжахъ.

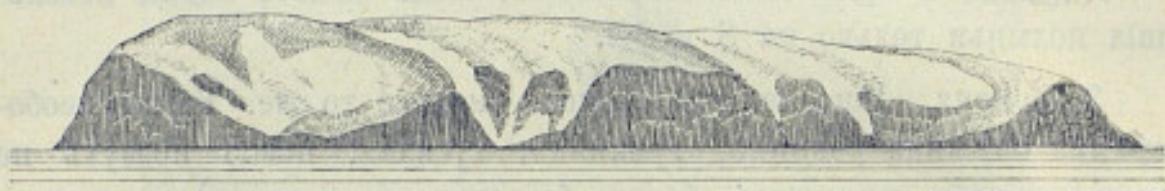

Рис. 8. Островъ Надежды.

4/17 Июля 1915 г. 5 ч. 30 м. вечера. Ясно. Пеленгъ NW 60° .

Разстояніе около 40 миль.

Къ вечеру на слѣдующій день мѣсто по обсервациі — широта $76^{\circ}00' N$, долгота $27^{\circ}38' O$; взялъ пробы воды (XI станція). Температура воды на поверхности $-1,35^{\circ}$, на глубинѣ 50 метровъ $-1,73^{\circ}$, придонная $+0,65^{\circ}$.

4-е іюля. Около 5-ти часовъ дня на сѣверо-востокѣ горизонтъ прояснился и съ марса хорошо виденъ даже простымъ глазомъ о-въ Надежды, въ видѣ громадной скалы съ довольно ровной вершиной, покрытой снѣгомъ; все пространство по направленію къ острову забито сплошнымъ льдомъ; достичь земли, повидимому, нѣтъ никакой возможности. Контуры острова Надежды удалось зарисовать. Мѣсто по обсервациі въ полдень: широта $76^{\circ}1'5 N$, долгота $27^{\circ}26'5 O$. Въ юго-восточномъ направленіи въ 2 часа утра слѣдующаго дня миляхъ въ 10 отъ «Герты» видно было небольшое промысловое парусное судно, двигавшееся въ различныхъ направленіяхъ, вѣроятно вдоль кромки льда. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ дней нѣсколько разъ дѣлали попытку пробиться къ югу; но удалось продвинуться не болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{2}$ мили; вѣтеръ OSO, туманъ цѣлые дни; средняя суточная температура воздуха $+1,0^{\circ}$.

7-е іюля. Наконецъ подулъ давно ожидаемый западный вѣтеръ, и результатъ сказался почти немедленно. Съ 5 часовъ вечера сразу появился въ направлениі на OSO полынны, и явилась возможность двигаться съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ прошлые дни, а следовательно и надежда на скорое освобожденіе отъ льда. Нѣсколько разъ приходилось останавливаться, такъ какъ силой машины судно не могло раздвинуть ледовыхъ полей. Въ полночь изъ бочки была видна на OSO чистая вода. Подъ утро 8-го вошли въ небольшое пространство очень мелкаго льда, но такъ плотно смерзшагося, что пришлось нѣсколько часовъ простоять, ожидая «разводья».

Рис. 9. На рулѣ во время лавировки во льдахъ.

Во время лавировки между ледовыми полями за послѣднія трое сутокъ мнѣ пришлось нѣсколько разъ наблюдать, какъ небольшой ледяной выступъ, длиною не болѣе одного аршина и незначительной толщины, упираясь въ скулу корабля совершенно останавливалъ его, и только послѣ двухъ часовой непрерывной работы машиной удавалось иногда раздвинуть ледъ и дать судну достаточное мѣсто для прохода. На нѣкоторыхъ норвежскихъ промысловыхъ судахъ въ такихъ случаяхъ употребляются чугунныя бабы, вѣсомъ около 10 пудовъ, которые, падая съ борта, отламываютъ выдающіеся съ ледового поля небольшіе куски льда. По поему мнѣнію этотъ способъ не рационаленъ, такъ какъ большой вѣсъ чугунной бабы требуетъ или специального приспособленія или же затраты большой физической силы нѣсколькихъ человѣкъ и кромѣ того, при ударѣ

объ ледъ такая баба легко можетъ отскакивать и ударять по борту судна. Я полагаю, что въ подобныхъ случаяхъ лучше было бы примѣнять клинообразную пешню, въ родѣ обычно употребляемой для околки судовъ, стоящихъ во льду, но сдѣлать ее пуда въ 2—3 вѣсомъ на соотвѣтствующей длины рукояткѣ. Нѣсколько уда-

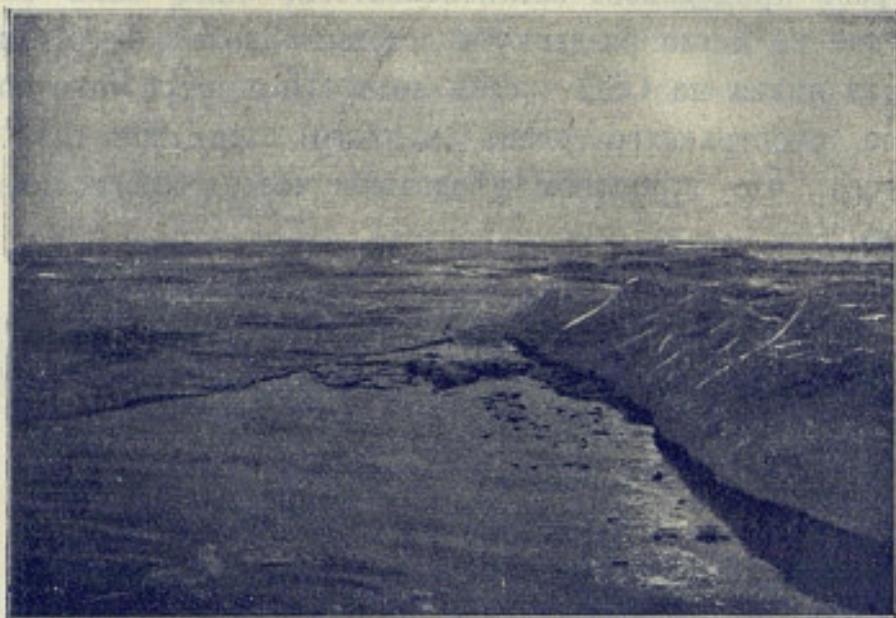

Рис. 10. Кромка льда.

ровъ съ борта корабля такой пешней въ выдающуюся часть льда пеминуемо должны отколоть значительной величины куски льда, препятствующаго свободному движению. Я самъ неоднократно видѣлъ, какъ одинъ человѣкъ, отколоть обыкновенной пешней нѣсколько небольшихъ кусковъ льда отъ ледового поля, временно освобождалъ «Герту». Такимъ образомъ ничтожное препятствіе, пепреодолимое для судовой машины легко можетъ быть устранино силою одного человѣка. Способовъ борьбы со льдомъ у насъ до сего времени такъ мало, что мнѣ кажется нельзя пренебрегать даже самымъ незначительнымъ изъ нихъ; и если большого значенія этотъ способъ имѣть не можетъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, окажетъ услугу.

Весь день двигались къ югу; къ вечеру уже слышенъ былъ отдаленный шумъ моря и чувствовалась зыбь. Ледъ становился не такимъ грознымъ, хотя встрѣчались еще отдельные льдины толщиною не менѣе 8 сажень. Величина полей уменьшалась и поля чередовались съ разсыпнымъ льдомъ.

Въ 6 час. 15 мин. утра 9-го іюля вышли на чистую воду и взяли курсъ па SW, оставивъ вправо кромку льда. Въ теченіе дня

встрѣчались полосы свободно двигающагося мелкаго льда и по всѣмъ направлениямъ виднѣлись ледяныя горы. Въ полдень мѣсто: $75^{\circ}40' N$ широты и $26^{\circ}30' O$ долготы. Въ 5 часовъ вечера остановились на гидрологической станціи (ХII). Температура воды отрицательная какъ на всѣхъ глубинахъ, такъ и на поверхности. Средняя суточная температура воздуха $+0.3^{\circ}$. Около 9 часовъ вечера весь горизонтъ былъ закрытъ громадами ледяныхъ горъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигали не менѣе 7 саженъ высоты.

Насколько тяжель былъ ледъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: войдя въ ледъ днемъ 21-го іюня, лавировали между ледяными полями преимущественно малымъ ходомъ въ теченіе 6-ти часовъ; считая въ среднемъ ходъ въ 3 узла, прошли во льду не болѣе 18-ти миль. 2-го іюля изъ бочки видны были большія полыни на SO, 7-го — въ томъ же направлениіи видна была чистая вода. Видимость горизонта изъ бочки — 11.5 миль; такимъ образомъ свободное море было отъ насъ въ разстояніи не болѣе 15-ти миль и чтобы пройти такое пространство во льдахъ пришлось потратить $17\frac{1}{2}$ сутокъ, т. е. двигаться со скоростью около $\frac{3}{4}$ мили въ сутки.

11 іюля. Мѣсто по обсерваціи въ 4 часа дня — широта $75^{\circ}29' N$ и долгота $15^{\circ}48' O$. Все время изъ-за льда приходится склоняться къ западу. Ледяныя горы видны по всѣмъ направлениямъ. Большую часть дня держится туманъ; перепадаетъ дождь. Въ 3 часа дня остановились на гидрологической станціи (ХIII). Въ 11 час. 30 мин. вечера начали вызывать Шпицбергенскую радио-станцію, но отвѣта не получили.

На слѣдующій день утромъ туманъ временами разсѣвался и справа за полосой льда появлялись неясныя очертанія горъ, покрытыхъ снѣгомъ. Въ 10 часовъ утра вступили въ связь съ радиостанціей въ Гринъ-Харбурѣ; условились говорить ежедневно съ 2-хъ до 4 часовъ дня. Между прочимъ оттуда сообщили, что весь Айсь-Фіордъ забитъ льдомъ; со своей стороны даль свѣдѣнія о состояніи льдовъ съ начала нашего плаванія. На мой вопросъ, нѣтъ ли какихъ-либо извѣстій объ Экспедиціи лейтенанта Бруслова, получилъ отрицательный отвѣтъ.

13-го іюля въ 2 часа дня подошли къ Айсь-Фіорду передъ входомъ въ который во льду стояли 2 норвежскихъ судна: китобойный пароходъ «Talcna» и моторный ботъ «Fiskerens», тщетно пытавшіеся въ теченіе послѣднихъ 10-ти дней войти въ Айсь-Фіордъ; у обоихъ судовъ уголь и провизія на исходѣ. По просьбѣ капитановъ, прїехавшихъ на «Герту», послалъ радио-телеграмму въ Гринъ-

Харбуръ съ извѣщеніемъ объ ихъ положеніи. Въ 3 часа дня поплы
дальше на сѣверъ и вскорѣ увидѣли въ разстояніи около 25 миль
по пеленгу NO 25° Землю Принца Карла. Какъ описано въ «The

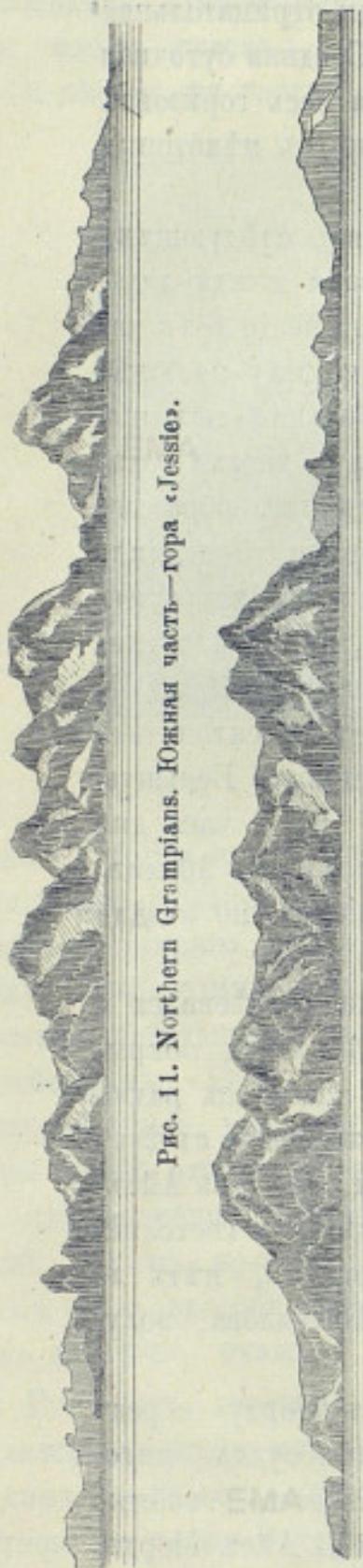

Рис. 11. Northern Grampians. Южная часть—гора «Jessie».

Рис. 12. Northern Grampians. Сѣверная часть—гора «Monaco».
13/26 Июля 1915 г. 3 ч. дн. Мгла. Пеленгъ NO 25° .
Разстояніе около 25 миль.

Рис. 13. Гора «Монако».
13/26 Июля 1915 г. 11 ч. утра. Мгла. Пеленгъ NW 14° .
Разстояніе около 40 миль.

Рис. 14. Островъ Vogelsang.
15/28 Июля 1915 г. 2 ч. 40 м. дн. Ясно. Пеленгъ NO 50° .
Разстояніе около 15 миль.

запада кажется въ видѣ двухъ отдельныхъ острововъ, образованныхъ массивами горъ «Monaco» и «Jessie». Тумана не было, и контуры этихъ горъ удалось зарисовать. Въ 11 час. вечера прошли съверную оконечность Земли Принца Карла—мысъ Vogel-Hook. Ближе 8-ми миль подойти къ берегу изъ-за льда невозможно; проливъ Фореландъ также забить весь льдомъ. Средняя суточная температура воздуха +1.8; вѣтеръ слабый О.

14-го іюля. Прошли вблизи Kings-Bay, Gross Bay и Magdalena Bay, но не въ одну бухту войти нельзя: — всѣ забиты сплошнымъ льдомъ. Въ 2 часа дня послалъ радио-телеграмму въ Главное гидрографическое управление съ донесеніемъ о плаваніи и о настоящемъ мѣстонахожденіи. Черезъ нѣкоторое время радио-телефрафистъ слышалъ передачу моей телеграммы въ Ингѣ. Около 6-ти час. вечера

Рис. 15. «Герта» на якорѣ въ North Gat.

подулъ крѣпкій вѣтеръ отъ SSW; нашелъ густой туманъ и пришлось остановиться во льду. Къ полуночи вѣтеръ достигъ силы 9-ти балловъ и судно стало сильно бить объ ледъ. Вышли изо льда и легли въ дрейфъ. Къ полудню слѣдующаго дня вѣтеръ стихъ, туманъ разнесло; появились очертанія острова Амстердама и спустя короткое время открылся островъ Vogelsang. Повернули на SO, чтобы войти въ North Gat, который былъ свободенъ отъ льда; необходимо было продуть котель и осмотрѣть дейдвудный сальникъ. Въ пятомъ часу вечера вошли въ проливъ North Gat и стали на якорь между юго-восточнымъ низменнымъ мысомъ Датского острова и небольшимъ островкомъ безъ названія, на вершинѣ котораго имѣется знакъ въ видѣ креста; глубина якорного мѣста 11 сажень; грунтъ иль; разстояніе отъ берега 2 кабельтова. Это мѣсто защищаетъ отъ

вѣтровъ, дующихъ отъ SO до N. Чтобы найти 11-ти саженную глубину слѣдуетъ привести низменный юго-восточный мысъ острова Амстердама къ норду.

Рис. 16. North Gat—юго-восточная часть,

Рис. 17. North Gat—западная часть: Датский островъ,
15/28 июля 1915 г. 3 ч. дня. Ясно. Растояніе около 5 миль. Пеленгъ SO 56°.

Рис. 18. North Gat—западная часть: островъ Амстердамъ,
15/28 июля 1915 г. Ясно. Пеленгъ SO 56°. Растояніе около 5 миль.

При W-выхъ, SW-выхъ и S-выхъ вѣтрахъ можно становиться на якорь у сѣверо-восточной оконечности острова Амстердама, гдѣ

имѣется небольшая безымянная бухта, глубиною 10 саженъ, съ илистымъ грунтомъ. Примѣтнымъ мѣстомъ для положенія якоря служить каменная пирамида, сложенная на горѣ; приведя эту пирамиду къ зуйду, слѣдуетъ остановиться въ 1 кабельтовѣ отъ берега.

При вѣтрахъ отъ S до NW можно становиться на якорь на глубинѣ 17—18 саженъ около южной части острова Амстердама на О отъ Virgo Bay. Опознательнымъ пунктомъ служить небольшой островокъ, лежащій въ проливѣ Danes Gat между островами Датскимъ и Амстердамомъ; въ ясную погоду слѣдуетъ привести этотъ островокъ на створъ съ сѣверо-западнымъ мысомъ Датского острова; въ пасмурную погоду необходимо створить островокъ съ юго-восточнымъ низменнымъ мысомъ острова Амстердама. Въ разстояніи 1 кабельтова отъ этого мыса находится примѣтный камень, возвышающійся на 5 футъ надъ водой. Не слѣдуетъ становиться на якорь, когда низменный мысъ острова Амстердама пройденъ, въ виду быстрого теченія въ этомъ мѣстѣ и каменистаго грунта.

Рис. 19. Островъ Амстердамъ.

Вечеромъ сѣхалъ на берегъ и пошелъ по направленію къ Virgo Bay. Дорога по берегу не легкая; много камней, между которыми журчать горные потоки; гдѣ быть камней, тамъ пройти почти нельзя — почва размыта, и нога при каждомъ шагѣ уходитъ до колѣна въ вязкую глину. Общий видъ бывшаго поселенія Экспедиціи Андре вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію въ «Annalen der Hidrographie» 1912 года и напоминаетъ мысъ Флору съ поселкомъ Джексона. На небольшомъ плато подъ высокой горой стоитъ полуразрушенный

а́нгаръ, домъ Пайкса, довольно хорошо сохранившійся и еще одинъ домикъ меньшихъ размѣровъ. Вокругъ домовъ на землѣ лежитъ много банокъ изъ подъ консервовъ, бочки, тюки съ тканью для оболочки воздушного шара и пр. На востокъ отъ построекъ, саженяхъ въ 20-ти отъ нихъ возвышается сложенный изъ камней памятникъ со шведскимъ флагомъ и уже полуистертой надписью, по-

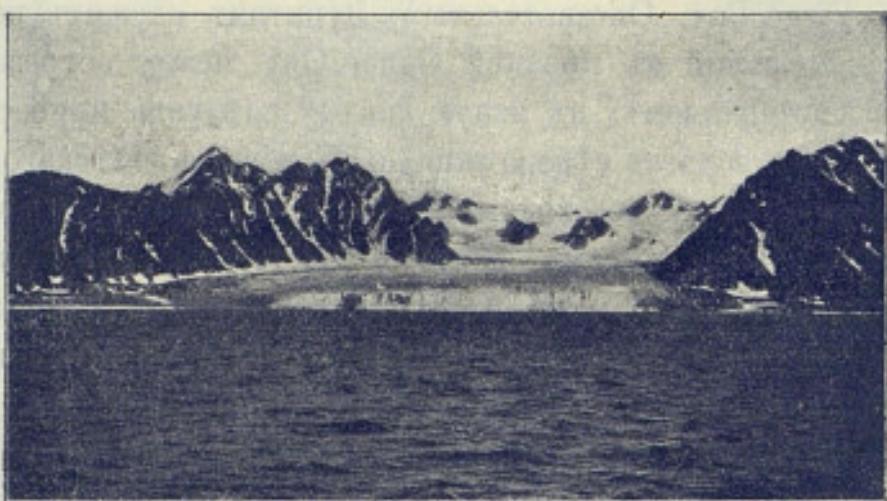

Рис. 20. Ледникъ въ North Gat.

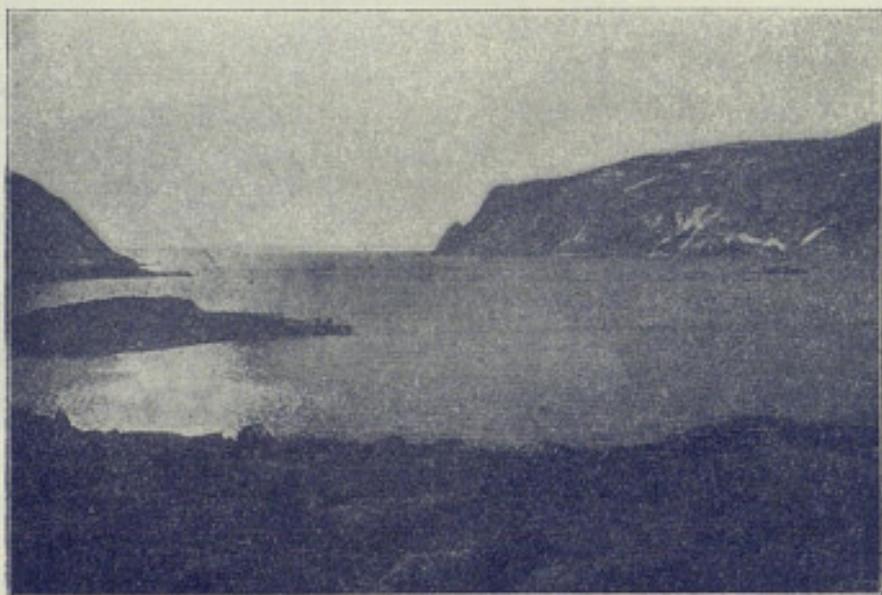

Рис. 21. Датскій проливъ.

ставленный памяти погибшаго Андре. Вернулся на судно около полуночи. Погода чудная; 7° тепла, полный штиль и только изредка слышенъ грохотъ оползающихъ ледниковъ, словно отдаленные громовые раскаты.

Въ 4 часа 30 мин. утра 16-го юля вышли изъ пролива North Gat и пошли на NO, пройдя невдалекѣ отъ острововъ Vogelsang и Cloven Cliff. Въ 2 часа дня подошли къ мысу Welcome, но сей-часъ же пришлось отъ него отойти, такъ какъ подулъ NO-вый

Рис. 22. Virgo Bay. Памятникъ Андрэ.

Рис. 23. Мысъ Старостинъ.

вѣтеръ, и судно могло оказаться прижатымъ льдомъ къ берегу. Въ 5-мъ часу вѣтеръ стихъ и снова стали приближаться къ берегу.

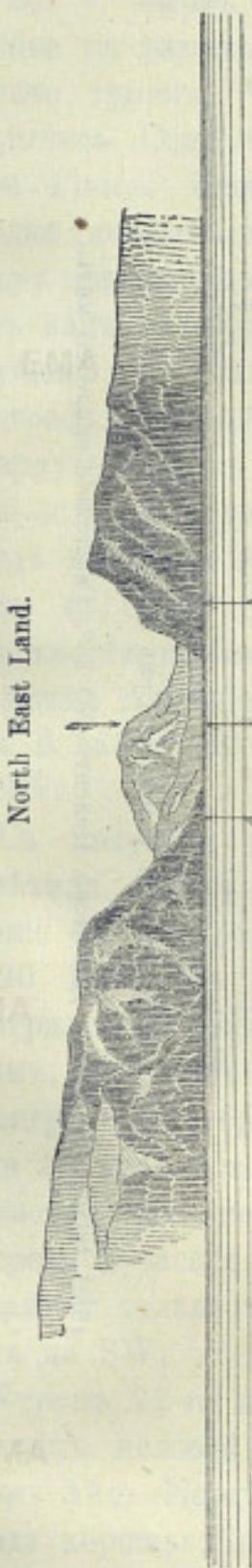
На этотъ разъ удалось безпрепятственно приблизиться къ мысу на разстояніе около 2-хъ кабельтовыхъ. Съѣхалъ съ партіей на

берегъ. Мысъ Welcome представляетъ собою плоскую косу, отлого спускающуюся къ морю, покрытую зеленымъ мхомъ и мѣстами низкими, какъ бы прижатыми къ землѣ цвѣтами. Миляхъ въ двухъ отъ берега возвышаются сѣрыя скалы, покрытыя пятнами нерастаявшаго снѣга. Въ разныхъ мѣстахъ на берегу на небольшихъ холмахъ стоять, сложенные изъ камня гуріи; на одномъ изъ нихъ я нашелъ выцарапанную на камнѣ дату — 29 мая 1872 г. Около одного знака лежалъ небольшой олень, котораго удалось убить; на 2 дня обеспечены свѣжимъ мясомъ. У самой воды на берегу лежитъ много плавника.

У восточной оконечности мыса Welcome расположена небольшая бухта, неимѣющая названія и не обозначенная на картѣ, съ 5-ти саженной глубиной и илистымъ грунтомъ; бухта служить хорошимъ якорнымъ мѣстомъ, защищающимъ отъ вѣтровъ, дующихъ отъ S до WNW. Въ 8 час. 30 мин. вечера отошли отъ мыса Welcome и взяли курсъ на NO къ мысу Verlegen Hook. Въ полночь накрыль густой туманъ и простояли, прикрѣпившись къ льдинѣ, до 4-хъ час. утра. Въ 6 часовъ утра 17-го іюля подошли къ Mossel Bay, но ближе 5-ти миль приблизиться не удалось; вся бухта забита плотнымъ льдомъ. Въ 9 часовъ утра подошли къ мысу Verlegen, который былъ осмотрѣнъ, но никакихъ признаковъ пребыванія на немъ людей не нашли. Мысъ Verlegen мало отличается отъ Welcome Point; такая же низменная коса, далеко вдающаяся въ море, покрытая болѣе бѣдной растительностью; ближайшія горы отстоять отъ берега не менѣе чѣмъ въ 10—15 миляхъ.

Пройдя Verlegen Hook, попробовали спуститься насколько возможно по Hinlopen Strait, но черезъ 2 часа хода встрѣтили густой ледъ и вышли обратно. Въ 6 часовъ вечера подошли къ Low Island. Вслѣдствіе своего низкаго уровня, этотъ островъ становится виденъ даже въ ясную погоду только съ 5-ти мильнаго разстоянія; тѣмъ не менѣе подходитъ къ острову очень простъ, благодаря слѣдующему примѣтному мѣсту: идя курсомъ NO 69° , видишь правильный треугольникъ, одинъ уголъ котораго, (сѣверный) образуетъ мысъ Depot Point, второй уголъ (южный) Cape Hansteen, вершину треугольника составляетъ материкъ North-East Land и площадью его служить бухта Brandy Bay. Такое положеніе должно быть видно при чистомъ горизонтѣ съ разстояніемъ не менѣе 40 миль, такъ какъ это же мы видѣли ясно за 25 миль при пасмурной погодѣ. Приблизившись къ острову на двухмильное разстояніе и остановившись на 7-ми саженной глубинѣ, осмотрѣли въ трубу весь островъ, а также бухту Brandy Bay, которая была свободна отъ льда и совершенно пустынна.

До слѣдующаго утра 18 го числа, изъ за тумана простояли на мѣстѣ, прикрѣпившись ко льдинѣ. Около трехъ часовъ утра на судно прїехали 2 капитана съ норвежскихъ промысловыхъ судовъ,

Depot Point. Brandy Bay. Cape Hansteen.

Рис. 24. Бухта Brandy Bay.

17/30 Июля 1915 г. 4 ч. 30 м. дна. Мгла.

Шеленгъ № 96°. Растояніе около 25 миль.

Примычание. Впереди бухты Brandy Bay лежитъ низменность Low Island, который становится видимымъ лишь съ 5-и мильного расстояния.

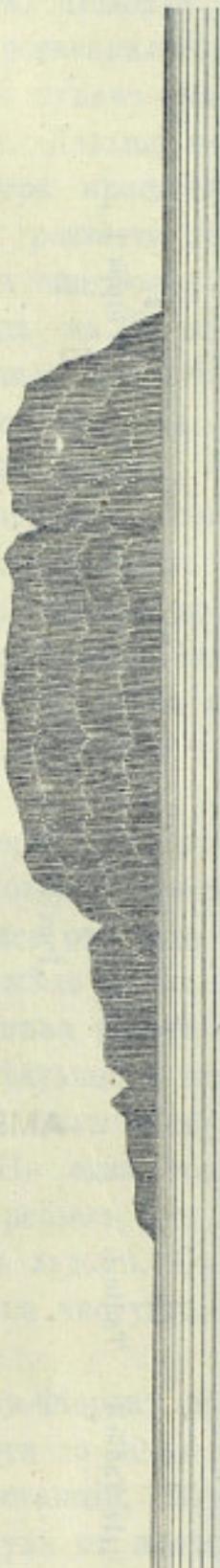

Рис. 25. Островъ Walden.

18/31 Июля 1915 г. 12 ч. 30 м. пополуночи. Пасмурно.
Растояніе около 10 миль. Шеленгъ № 77°.

крейсировавшихъ во льду нѣсколько къ W отъ насъ. Капитанъ Hans Ajen со «Sterling» сообщилъ, что 16-го числа онъ былъ въ

проливѣ Hinlopen и дошелъ до мыса Torell; дальнѣйшій путь былъ закрытъ сплошнымъ льдомъ, почему онъ и вернулся. Капитанъ Kristofor Eriksen съ «Veja» сообщилъ, что 15-го онъ былъ вблизи

Рис. 26. Семь острововъ.

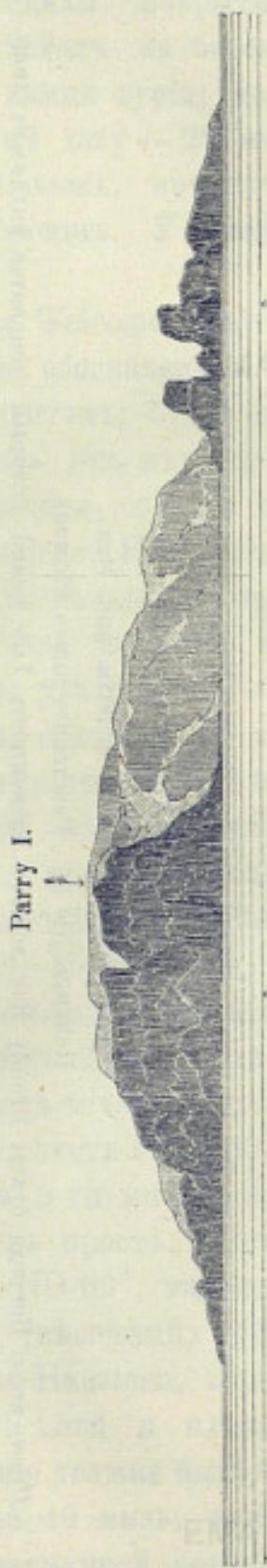

Рис. 27. Островъ Walden и Семь острововъ.
18/31 июля 1915 г. 4 ч. днн. Ясно. Пеленг, NO 85°. Растояніе около 20 миль.

мыса North Cape и выходилъ на берегъ на островъ Castrens, съ котораго ясно видѣлъ весь горизонтъ, покрытый неполоманными

большими ледовыми полями и Cape Platen, окруженный сплошнымъ льдомъ. Ни тотъ, ни другой слѣдовъ пребыванія человѣка нигдѣ не видѣли.

Въ 6 часовъ утра дали ходъ впередъ. Подойдя къ острову Walden на разстояніе не болѣе 4-хъ миль, остановились вслѣдствіе густого тумана. Черезъ нѣсколько часовъ туманъ разсѣялся, и открылись Семь Острововъ и North Cape. Дальше на О виденъ Cape Platen. Весь день, до 8 часовъ вечераостояли во льду, ожидая южного вѣтра, который могъ бы развести ледъ, но къ вечеру совершенно застылъ, и ледъ сталъ еще болѣе сжиматься. Такъ какъ надежды на дальнѣйшій проходъ на О въ близкомъ будущемъ не стало, и одновременно пришло извѣстіе по радиотелеграфу, что Айсъ-Фіордъ почти очистился ото льда, я рѣшилъ повернуть обратно и идти въ Advent Bay за углемъ, котораго у насъ осталось всего около 70-ти тоннъ. Погрузивъ уголь, предполагалъ идти изъ Айсъ-Фіорда на W до большихъ ледовъ, подняться опять до $80^{\circ}30'$ N широты и тогда уже ожидать до послѣдней возможности свободной воды, чтобы пройти до мыса Leigh Smith. Съ моимъ рѣшеніемъ вполнѣ согласны были капитанъ и лоцманъ, и въ 8 часовъ 30 минутъ вечера отошли отъ льдины и повернули на SW.

Съ полуночи подулъ слабый SW вѣтеръ. У Verlegen Hook встрѣтили полосу крупнаго льда, черезъ который пробивались въ теченіе 4-хъ часовъ. Берега почти очистились ото льда.

20 іюля. Съ 2-хъ часовъ утра засвѣжѣло и къ 4-мъ уже разыгрался штормъ отъ SW. Все время машина работала полнымъ ходомъ, но лишь къ 5-ти часамъ утра слѣдующаго дня подошли къ острову Амстердаму. Проливъ North Gat былъ чистъ; рѣшили зайти въ него и тамъ переждать штормъ. Но едва только стали на якорь, какъ почти мгновенно вѣтеръ перешелъ отъ SW на N, и черезъ 2 часа были окружены сплошнымъ льдомъ. Съ большимъ трудомъ и только черезъ 16 часовъ вышли на чистую воду и легли опять на SW.

Утромъ 22-го пришли на траверсъ Айсъ-Фіорда; весь берегъ окруженнъ полосой льда шириной отъ 15-ти до 20-ти миль. Въ самомъ Айсъ-Фіордѣ, какъ сообщили съ радиостанціи, льду немнogo. Погода хорошая; легкій SO вѣтеръ; t° воздуха въ полдень + 6.0°.

Въ теченіе слѣдующихъ двухъ дней нѣсколько разъ дѣлали попытки пробиться къ берегу, но все было напрасно. Ледъ оказался слишкомъ тяжелымъ и бороться съ нимъ намъ было не подъ

силу. Попадались льдины до 11-ти сажень толщины. Такъ какъ уже нѣсколько разъ механикъ заявлялъ о необходимости произвести чистку котла и перебрать машину, то капитанъ предложилъ использовать для этой работы настоящую вынужденную стоянку; я согласился съ нимъ и въ 6 часовъ 30 минутъ утра 25-го прекратили пары.

26-е и 27-е для всѣхъ наскъ кромъ механика и машинной команды, прошли въ полномъ бездѣйствіи. Въ машинѣ круглые сутки шла работа, несмотря на праздникъ. По радио-телеграфу сегодня не сносились, такъ какъ я не велѣлъ пускать мотора, не желая отрывать механика отъ дѣла. Погода стоитъ пасмурная; иногда находитъ такой туманъ, что въ 100 саженяхъ со шлюпки не видно корабля. Нѣсколько разъ въ день идетъ снѣгъ; t° воздуха за сутки — 0.8; слабый вѣтеръ отъ NW.

Днемъ 28-го вся работа въ машинѣ была окончена и въ 6 час. вечера отошли отъ льдины и стали пробиваться къ W на свободную воду. За трое сутокъ стоянки во льду (съ 25 по 28 іюля) дрейфъ былъ слишкомъ 35 миль къ N, и мы оказались у сѣверной оконечности Земли Принца Карла. Въ Айсь-Фіордѣ, какъ сообщили по радио-телеграфу, льду не особенно много. Около полуночи съ марса видно было чистое море; вскорѣ появилась зыбь отъ WNW и во второмъ часу утра 29-го, выйдя на чистую воду, пошли вдоль кромки льда на S. Въ 5 часовъ утра замѣтили на горизонтѣ моторный ботъ, шедшій встрѣчнымъ курсомъ. Около 6 часовъ сблизились и оказалось, что это почтовый норвежскій ботъ «Pelikanen», направляющійся, какъ и мы въ Айсь-Фіордъ. Съ бота сообщили, что весь берегъ Шпицбергена, начиная отъ South Cape окружены льдомъ. Лоцманъ предложилъ идти вмѣстѣ съ нами, но капитанъ бота отказался и рѣшилъ, пользуясь небольшой осадкой своего судна, пройти въ Айсь-Фіордъ черезъ Фореландъ-Зундъ. Около 9-ти часовъ вечера повернули къ берегу и вошли въ ледь.

30-го и 31-го іюля по нѣсколько разъ въ день останавливались то изъ за тумана, то вслѣдствіе сильного сжатія льда. Къ вечеру 31-го оказались почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ были двое сутокъ тому назадъ, т. е. недалеко отъ мыса Vogel Hook. Дрейфъ мда въ этихъ мѣстахъ надо считать около двухъ миль въ часѣ. Въ тотъ же день вечеромъ я предложилъ лоцману, старшему штурману и капитану высказать свое мнѣніе о дальнѣйшемъ нашемъ образѣ дѣйствія. Первый предложилъ идти на SW, т. е. на чистую воду, а затѣмъ подниматься съ юга къ Айсь-Фіорду; штурманъ находилъ

наиболѣе выгоднымъ идти на S (хотя бы до South Cape), такъ какъ, если тамъ даже и много льда, то войдя въ него, мы будемъ дрейфовать къ цѣли, а не отъ нея; по мнѣнию капитана, болѣе цѣлесообразно простоять еще нѣсколько времени, ожидая благоприятнаго вѣтра и послѣдующаго «разводья». Каждое изъ этихъ мнѣній, конечно, имѣло свое основаніе, но ни одно изъ нихъ не обѣщало вѣрнаго, а тѣмъ болѣе быстраго успѣха; въ виду этого я предложилъ капитану идти на SO, т. е. непосредственно на Айсъ-Фюордъ.

Тroe сутокъ прошло въ непрерывной борьбѣ со льдомъ; насколько труденъ былъ ходъ, видно хотя бы изъ того, что за одну 6-ти часовую вахту въ машину было дано по телеграфу 284 сигнала, т. е. въ среднемъ перемѣна хода была черезъ каждыя $1\frac{1}{2}$ —2 минуты.

Рис. 28. Finnes haven.

Ночь со 2-го на 3-е августа простояли во льду недалеко отъ мыса Alk изъ за тумана и тяжелаго льда, спаяннаго въ теченіе ночи въ одну массу вновь образующимся новымъ льдомъ. Только поздно вечеромъ 3 го августа миновали мысъ Старостинъ и вошли въ бухту Green Harbour. Миляхъ въ 3 отъ входа увидѣли небольшой моторный норвежскій ботъ, шедшій къ намъ навстрѣчу. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа ботъ подошелъ къ намъ и на шлюпкѣ съ него пріѣхалъ представитель норвежской угольной компаніи г. Карль Мейеръ, который предложилъ купить у него 30 тоннъ угля, находящагося на его ботѣ; за слѣдующими 30-ю тоннами угля сходить въ Advent Bay и доставить его оттуда. Цѣна за уголь съ доставкой—40 кронъ

за тонну. Условія были подходящія, и на слѣдующее утро, ставъ на якорь въ Finnes Havnѣ бортъ о бортъ съ ботомъ Мейера, начали перегружать уголь на «Герту». Въ 4 часа дня ботъ ушелъ, но

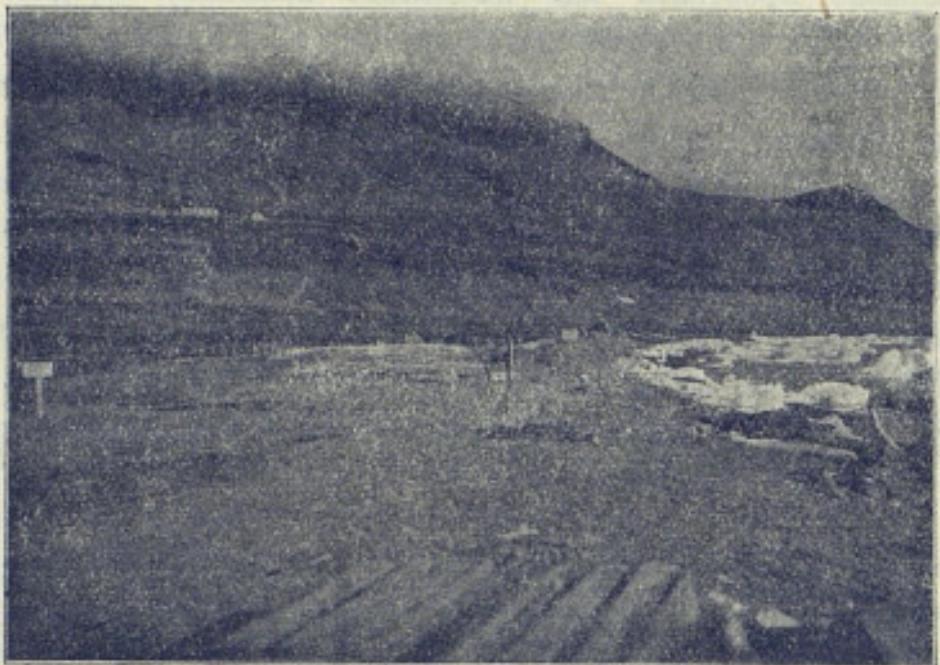

Рис. 29. Американскія угольныя копи въ Green Harbour'ѣ.

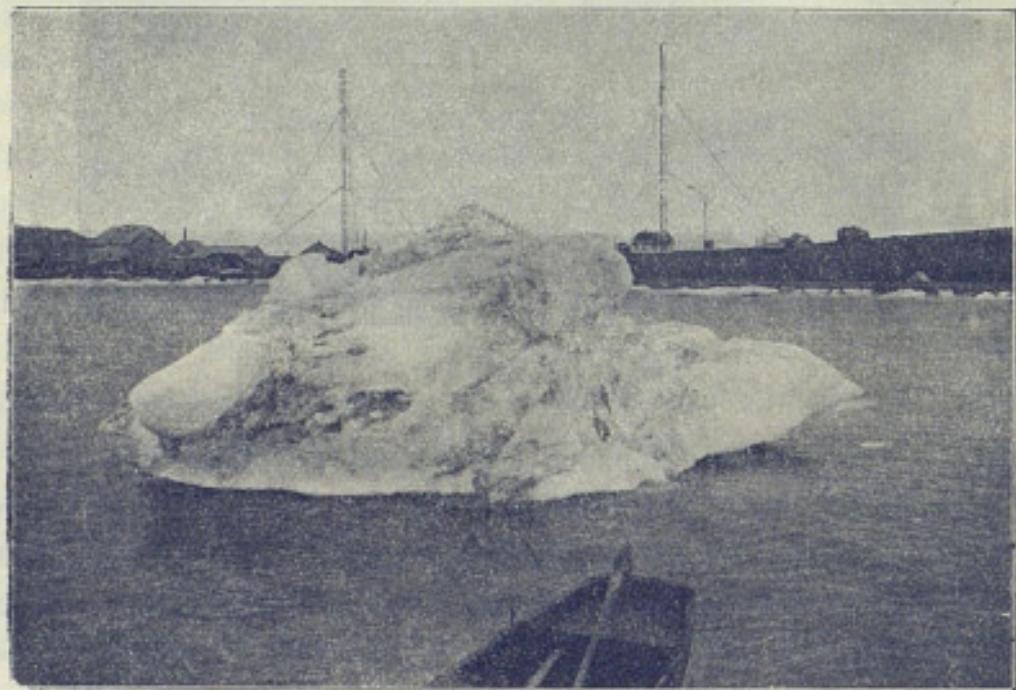

Рис. 30. Глетчерный ледъ въ Green Harbour'ѣ.

черезъ нѣсколько часовъ вернулся, такъ какъ изъ за льда не могъ выйти изъ Гринъ-Харбурской бухты.

Въ 11 часовъ утра слѣдующаго дня ботъ ушелъ вторично вмѣстѣ съ младшимъ штурманомъ и 9-ю матросами съ «Герты».

Въ этотъ же день я быль на радио станції, расположенной въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ нашего якорнаго мѣста. Станція отлично оборудована, обслуживается 3-мя радио-телефрафистами, живущими въ очень комфортабельно обставленномъ домѣ, стоящемъ

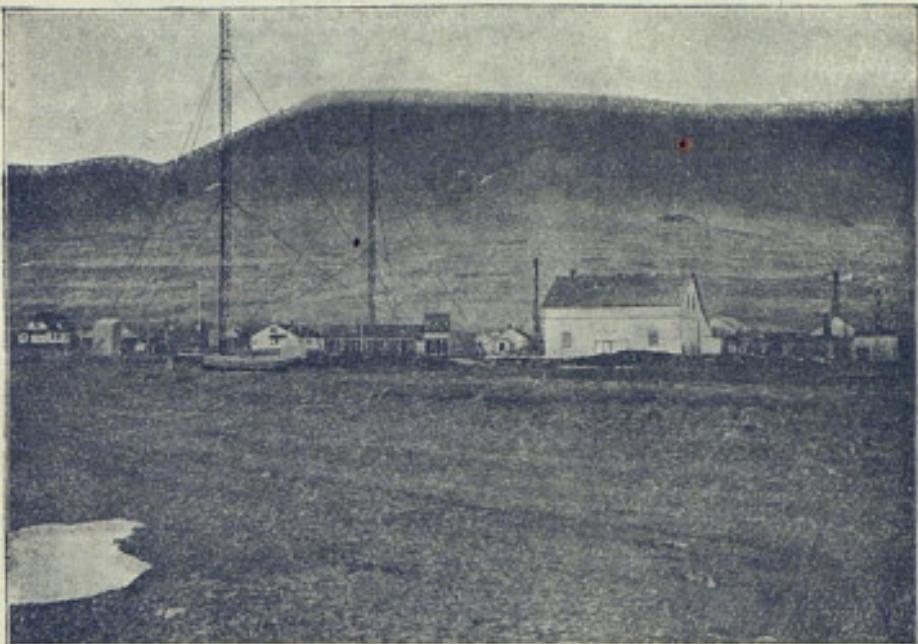

Рис. 31. Радио-станція. Общий видъ.

Рис. 32. Радио-станція. Внутренний видъ.

поблизости отъ станції. Всѣ они съ большимъ одобрениемъ отзывались о работѣ нашей радио-станції. Невдалекъ отъ радио-станції стоитъ китобойный заводъ компаніи «Nimrod» изъ Ларвика. Нынѣшній годъ заводъ почти бездѣйствуетъ, такъ какъ промысла

изъ за льдовъ совершенно не было. Тутъ же въ бухтѣ стояли 3 китобойныхъ парохода, собиравшіеся при первой возможности уйти въ Тромсѣ. Всѣ живущіе въ Green-Harbourg увѣрили, что подобнаго неблагопріятнаго лѣта на Шпицбергенѣ не было въ теченіе послѣд-

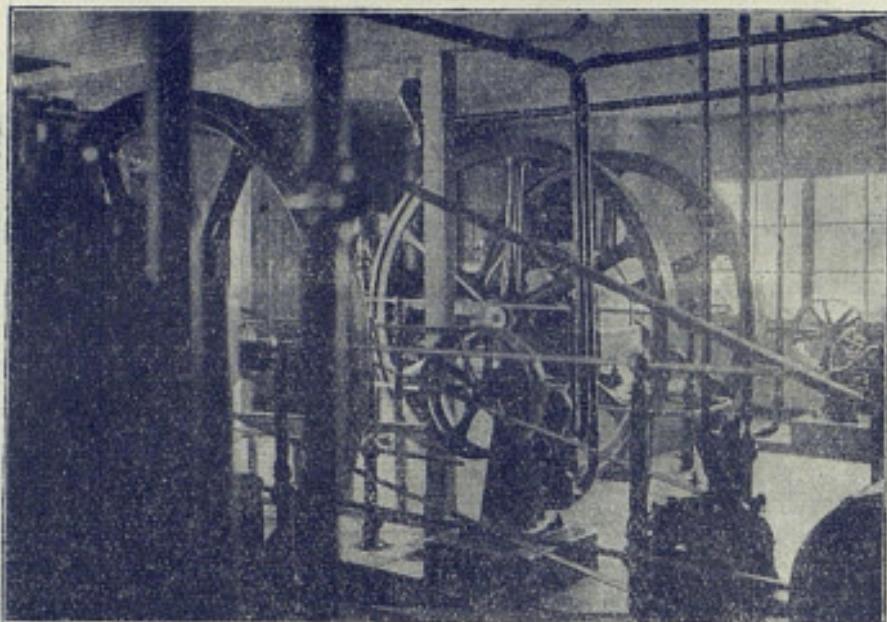

Рис. 33. Радіо-станція. Моторное отдѣленіе.

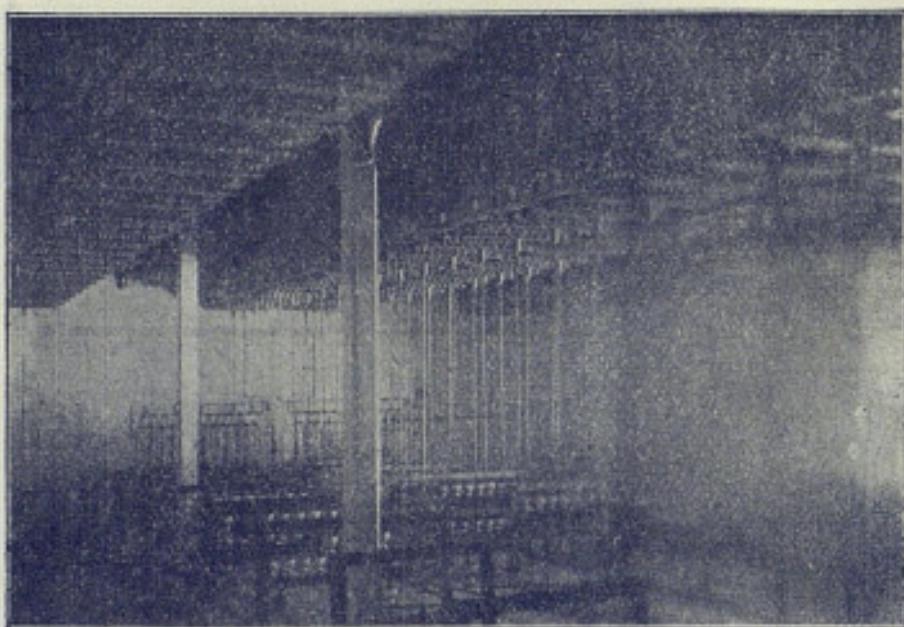

Рис. 34. Радіо-станція. Аккумуляторное отдѣленіе.

нихъ 30-ти лѣтъ. Положеніе всѣхъ жителей критическое, такъ какъ судно съ пищевыми припасами не пришло и почти у всѣхъ недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ продуктахъ. Каждый день кто нибудь обращался къ намъ съ просьбой, хоть чѣмъ нибудь

помочь. Чѣмъ возможно было, конечно, спабжали, хотя и небольшими количествами.

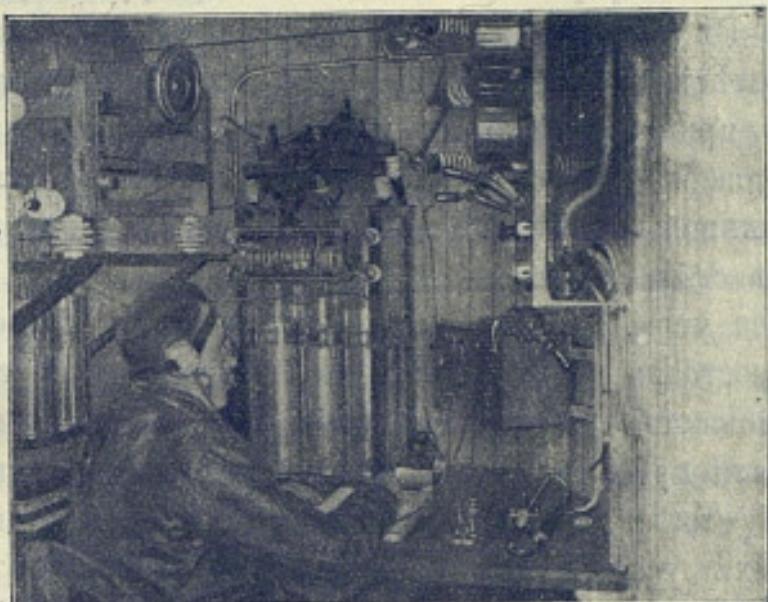

Рис. 35. Радио-телефрафная рубка.

Рис. 36. Китобойный заводъ.

9-го августа около 4-хъ часовъ дня послѣ трехъ-дневнаго отсутствія возвратился ботъ, доставившій еще 30 тоннъ угля. Въ виду праздника и тяжелой предыдущей работы команды, отложили перегрузку угля до слѣдующаго утра. Угольная станція въ Advent Bay, по словамъ возвратившагося оттуда штурмана, хорошо оборудована; подача угля изъ шахтъ на корабли совершается электрической энергией; выстроены очень удобныя пристани для швар-

товки судовъ, хорошія жилища для рабочихъ и т. д. Льду въ Айсъ-Фіордѣ было не особенно много.

Съ 6-ти часовъ утра 10-го началась перегрузка угля съ бота на «Герту». Въ 3 часа окончили работу и въ 4 вышли изъ Green-Harbour. Всльдъ за нами вышли всѣ китобойные пароходы, но вскорѣ они принуждены были повернуть обратно; тамъ, гдѣ мы проходили совершенно свободно, желѣзныя суда, даже съ болѣе сильной машиной пройти не могли, не рискуя поломать бортовъ или обломать себѣ винты.

Въ 2 часа утра, пройдя мысъ Alk вошли въ полосу тяжелаго льда, гдѣ простояли до 8 часовъ; въ 8 часовъ ледъ сталъ рѣже, явилась возможность дать ходъ; въ 2 часа дня вышли изъ Айсъ-Фіорда и взяли курсъ на N. У кромки льда миляхъ въ 5-ти отъ Айсъ-Фіорда стояли три норвежскихъ грузовыхъ судна, ожидая благопріятныхъ условій для прохода въ Advent Bay за углемъ. Увидя «Герту», почти свободно выходящую изъ Фіорда, суда немедленно вошли въ ледъ, но черезъ два часа мы видѣли ихъ опять возвращающимися на чистую воду.

Къ 10-ти часамъ утра 12-го августа благополучно дошли до острова Амстердама; пройдя отъ него 15 миль на NO, замѣтили ледъ, державшійся сплошной массой вдоль береговъ. Съ каждой милей, пройденной къ сѣверу, полоса льда становилась шире и, наконецъ, весь горизонтъ отъ О до NW закрыло льдомъ. Слабый NO вѣтеръ перешелъ къ О и къ утру 13-го усилился до степени шторма. Пришло лечь въ дрейфъ подъ штормовыми парусами и, чтобы слишкомъ не сносило къ югу, изрѣдка давать ходъ машинѣ. Густой туманъ; береговъ не видно; по временамъ налетаютъ шквалы со снѣжными зарядами. Температура въ каютахъ опустилась до + 9,0°.

14-е и 15-е авг. Положеніе не измѣнилось. Вѣтеръ попрежнему свистѣтъ въ снастяхъ; несутся цѣлые тучи водяной холодной пыли; облака нависли совсѣмъ низко надъ моремъ и все кругомъ покрыто непроницаемымъ туманомъ. Громадныя полосы льда, оторванныя отъ берега, двигаются къ юго-западу. Измокшія собаки дрожать отъ холода и жалобно взвизгиваютъ; пробовали накрыть ихъ тентомъ, но тентъ все время срывается...

16-го къ вечеру немного стихло; пошли на NW вдоль кромки льда. Мѣсто наше точно неизвѣстно; считаемъ широту $79^{\circ}12'$ N, долготу $7^{\circ}20'$ O. Въ 11 часовъ вечера изъ за тумана остановились и простояли до 2-хъ часовъ дня 17-го. Мѣсто въ полдень по

счислению: широта $79^{\circ}38'$ N, долгота $3^{\circ}15'$ O. Вътеръ стихъ, пасмурно, температура воздуха $-1,2^{\circ}$; справа по курсу—неполоманный полярный ледъ.

18-е авг. Со вчерашняго дня идемъ полнымъ ходомъ курсами отъ S до W вдоль самой кромки льда, перерѣзывая встрѣчающіяся на пути отдельныя ледяныя полосы и заходя въ ледъ до встрѣчи съ большими полями. Шпицбергенскій уголь вполнѣ доброкачественъ, жаръ держитъ хорошо, но шлаковъ даетъ немного больше, чѣмъ ньюкастльскій; сutoчный расходъ новаго угля превышаетъ на одну тонну расходъ прежняго. Погода весь день стоитъ крайне неровная: большую часть дня держится туманъ, иногда падаетъ снѣгъ; въ полдень наше мѣсто по счислению—широта $78^{\circ}43'$ N, долгота $4^{\circ}53'$ O. Въ 6 часовъ вечера по счислению перешли Гринвичскій меридіанъ. Поздно вечеромъ, уже въ сумеркахъ, прошли мимо двухъ громадной величины ледяныхъ горъ.

19-е августа. Мѣсто въ полдень по счислению—широта $77^{\circ}13'$ N, долгота $2^{\circ}54'$ W; точное мѣсто по обсервациіи оказалось—широта $77^{\circ}22'$ N, долгота $-5^{\circ}3'$ W. Съ двухъ часовъ дня началъ дуть легкій SW вътеръ, вскорѣ отошедшій къ S; съ вечера вътеръ усилился и принялъ прежнее направленіе. Такъ какъ шли вдоль самой кромки льда, то волны почти не было.

Подъ утро 20-го вътеръ достигъ силы 9 балловъ. Наше мѣсто по счислению—широта $76^{\circ}19'$ N, долгота $7^{\circ}2'$ W; до Гренландскаго берега осталось немного болѣе ста миль. Около двухъ часовъ оказались окружеными льдомъ и несмотря на полный задній ходъ удалось отвернуть отъ кромки льда въ разстояніи не болѣе 20 саженъ. Повернули на SSO и сейчасъ же началась сильная бортовая качка. Кренъ доходилъ до 42 градусовъ при 12 розмахахъ въ минуту. На мостикѣ удержаться было нельзя, пришлось стоять у трубы и у вентиляторовъ; шлюпки, привѣшенныя на шлюпбалкахъ нѣсколько разъ черпали воду; палуба была въ водѣ до колѣнъ и въ моторномъ ботѣ, стоявшемъ на палубѣ, пришлось пробить дно, такъ какъ вода стояла въ немъ до банокъ.

21-е августа. Штормъ продолжается; туманъ, температура воздуха $+0,3$. Счислимое мѣсто широта— $76^{\circ}11'$ N, долгота $0^{\circ}41'$ W. Повернули по вѣтру и пошли подъ зарифленнымъ форъ-марселемъ, держа курсъ компасный O. На слѣдующій день около 6 часовъ вечера подошли къ кромкѣ льда и взяли курсъ на Bell Sound, расчитывая пополнить запасъ прѣсной воды. Но передъ Bell Sound-омъ оказалась полоса сплошного льда шириною около 20 миль и отъ

попытки пройти въ него пришлось отказаться. Въ 10 часовъ вечера къ намъ подошелъ моторный ботъ, съ которого пріѣхалъ горный инженеръ Р. Л. Самойловичъ, тщетно пытавшійся въ теченіе послѣднихъ 34 дней пробиться въ Айсъ-Фіордъ, въ Coal Bay, гдѣ находится угольная копи русскаго Общества «Груманть». Инженеръ Самойловичъ везъ съ собою двухъ рабочихъ-зимовщиковъ на смѣну прошлогоднимъ и годовой запасъ провизіи для нихъ. Узнавъ, что мы собираемся возвращаться въ Александровскъ, инженеръ Самойловичъ обратился ко мнѣ съ просьбой оказать помощь единственному русскому предпріятію на Шпицбергенѣ и попытаться на «Герту» пройти вмѣстѣ съ нимъ и его рабочими въ Айсъ-Фіордъ. Я согласился, но предупредилъ его, что шансовъ на проходъ почти нѣтъ. Черезъ 2 часа, перегрузивъ съ бота на «Герту» всю провизію, пошли по направлению къ Айсъ-Фіорду.

Весь день 23-го августа шли, пробиваясь во льду и въ 5 часовъ вечера, подойдя на 25 миль ко входу въ Айсъ-Фіордъ, остановились передъ сплошной ледяной стѣной, отклоняющейся къ NW. Осмотрѣвъ горизонтъ, я предложилъ г. Самойловичу самому подняться въ бочку и сказать его мнѣніе относительно возможности дальнѣйшаго прохода къ Фіорду. Рѣшивъ, что достигнуть Coal Bay не удастся и ясно сознавая, что дальнѣйшее плаваніе, вслѣдствіе крайне неблагопріятнаго состоянія льдовъ въ нынѣшнемъ году не дастъ никакихъ успешныхъ результатовъ, я отправилъ въ Главное гидрографическое управление слѣдующую телеграмму: «Отъ Амстердама сплошной ледъ. Пошелъ на W. Отъ 76° N широты и 7° W долготы штурмомъ отброшенъ къ Bell Sound-у. Считаю дальнѣйшіе поиски невозможны. Иду Александровскъ № 16». Въ 7 часу вечера повернули отъ Айсъ-Фіорда и пошли къ South Cape.

Въ 9 часовъ 30 минутъ утра 24-го увидѣли South Cape, окруженный льдомъ и взяли курсъ на Медвѣжій островъ, къ NW-вой оконечности котораго подошли въ 3 часа 30 минутъ слѣдующаго дня. Погодаостояла тихая, хотя все время было пасмурно. На переходѣ отъ South Cape до Медвѣжьяго острова нѣсколько разъ останавливались для производства гидрологическихъ наблюденій. Въ 8 часовъ 15 минутъ вечера прошли островъ Медвѣжій и взяли курсъ SOtO на меридіанъ Вардѣ.

26-го августа шли тѣмъ же курсомъ при свѣжемъ NW вѣтрѣ подъ всѣми парусами.

27-го августа въ 8 часовъ утра взяли курсъ SO 42° на мысъ Териберскій, и въ 12 часовъ 30 минутъ ночи 28-го курсъ SSO на

Ципъ-Наволокъ. Въ 8 часовъ вечера при свѣжемъ N вѣтрѣ и туманѣ вошли въ Екатерининскую гавань.

Утромъ 3-го сентября вышли въ Архангельскъ; погода ясная, легкій восточный вѣтеръ.

На слѣдующее утро около 11 часовъ подошли къ Святому Носу, гдѣ были встрѣчены пароходомъ «Александра», поднявшимъ сигналъ «слѣдуйте за мной». Въ часъ дня стали на якорь между Іоканскими островами и простояли вслѣдствіе сильного шторма отъ NW до 10 сентября.

7-го сентября налетѣвшимъ шкваломъ судно навалило на лѣвый канатъ, который лопнулъ, и якорь съ 13 саженями каната затонулъ.

Утромъ 10-го сентября, получивъ отъ начальника партіи трапленія інструкцію для дальнѣйшаго плаванія, снялись съ якоря и вышли въ море. Около 5 часовъ вечера вступили въ кильватеръ норвежскому пароходу «Гюомо». Погода ясная, вѣтеръ свѣжій SW.

11-го сентября въ 1 ночи вѣтеръ отошелъ къ SSO; въ 1 часъ 40 минутъ увидѣли проблескъ Городецкаго маяка и въ то же время вслѣдствіе начавшейся снѣжной пурги потеряли изъ вида передовыя суда. Въ $2\frac{1}{2}$ часа утра стало яснѣе и мы увидѣли по лѣвому траперсу огни 9 судовъ, которыхъ немедленно повернули и пошли намъ въ кильватеръ. Въ 5 часовъ вечера подошли къ Сосновецкому маяку и взяли курсъ къ Зимнимъ Горамъ.

12-го сентября въ 10 часовъ утра подошли къ Сѣверо-Двинскому пловучему маяку; въ 4 часа дня пришли въ Архангельскъ и стали на бочку неподалеку отъ «Эклипса».

Итакъ, плаваніе Экспедиціоннаго судна «Герта» продолжалось съ 6 июня по 12 сентября 1915 года, т. е. 99 сутокъ и за это время пройдено 3866 миль.

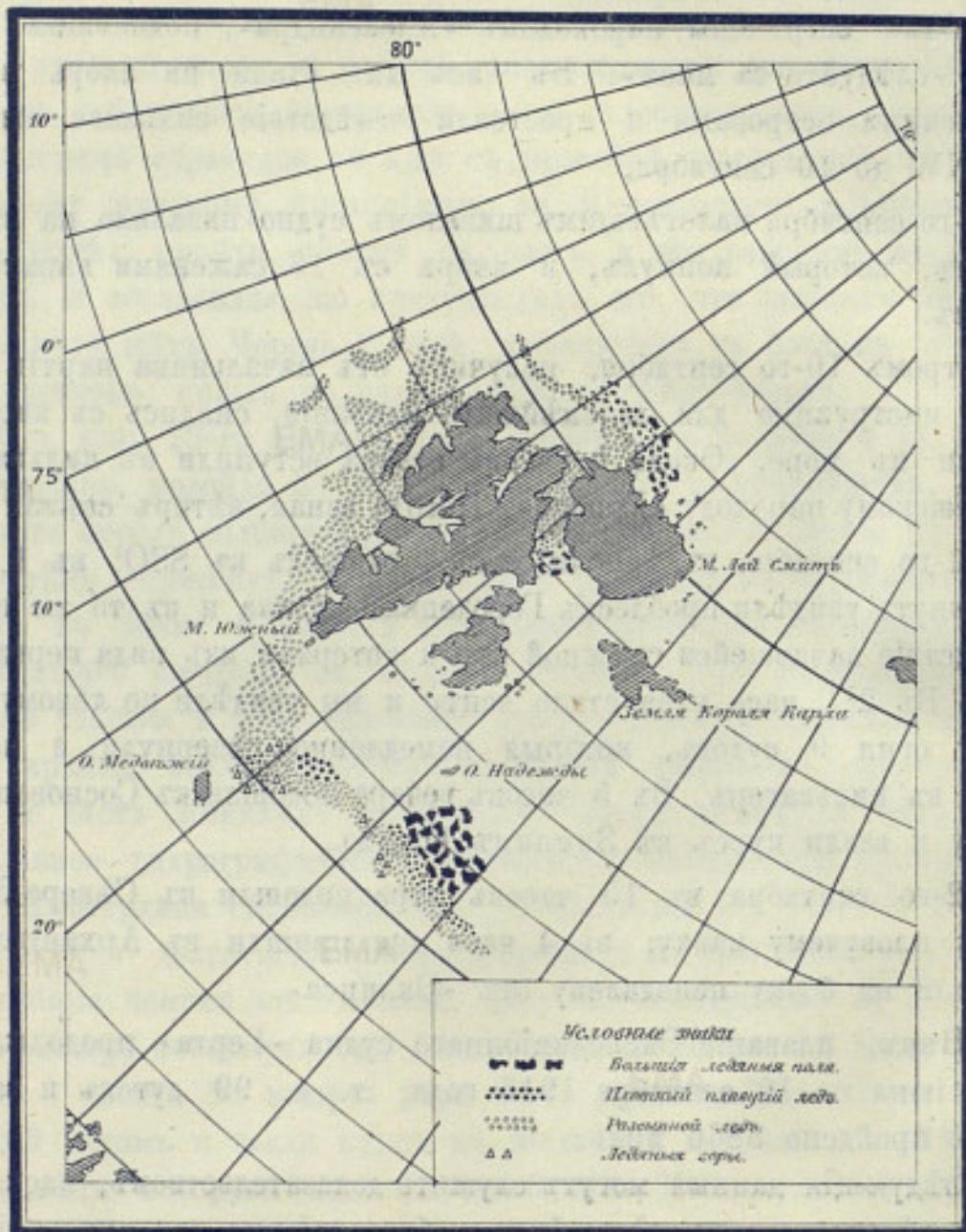
Слѣдующія данные могутъ служить доказательствомъ, насколько въ нынѣшнемъ году лѣто было неблагопріятно для навигаціи въ водахъ Шпицбергена:

Изъ 80 ходовыхъ сутокъ лишь 25 было пройдено по чистой водѣ; 55 сутокъ судно было во льду, при чемъ въ теченіе 39 сутокъ пришлось идти или тяжелыми льдами, или же дрейфовать вмѣстѣ со льдомъ и 16 сутокъ шли рѣдкимъ льдомъ; 19 сутокъ стояли на якорѣ въ бухтахъ и гаваняхъ.

Въ продолженіе всего навигаціоннаго периода не только сѣверные и сѣверо-западные берега Шпицбергена, но и западные,

начиная отъ South Cape, были окружены поясомъ плотнаго льда, достигающимъ мѣстами ширины 25 миль. Всѣ бухты и фюорды были забиты льдомъ и чтобы пробиться черезъ ледовой барьеръ въ Айсь-Фюордъ, намъ пришлось затратить 9 сутокъ. Изъ 24 паро-

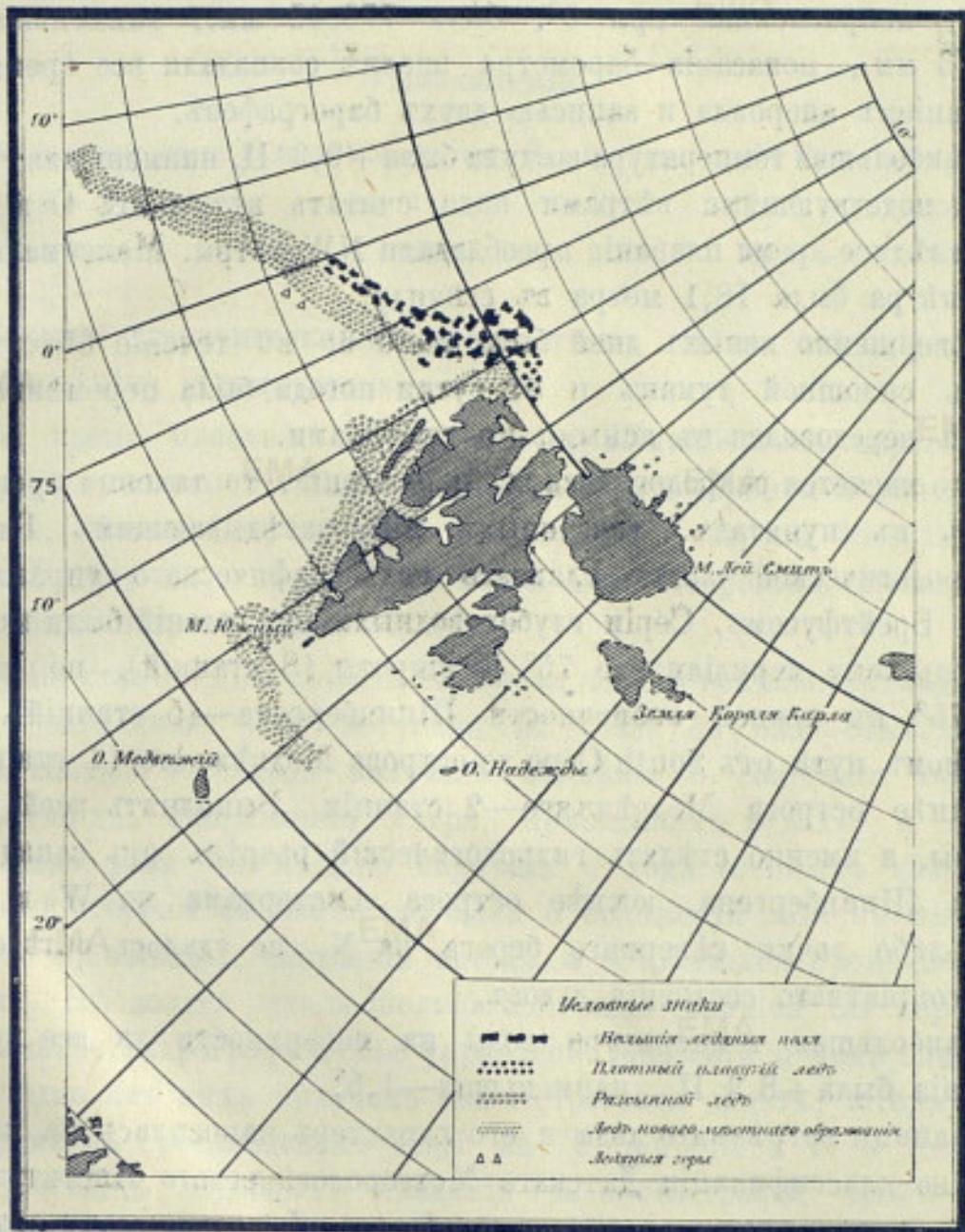
ходовъ, которые прошли въ Айсь-Фюордъ, 18 были заблокированы льдомъ.

Состояніе льдовъ съ 1 Іюля по 1 Августа нов. стиля.

ходовъ, которые должны были прийти въ Advent Bay за углемъ за все лѣто прошло только 4 и одинъ изъ нихъ, какъ я узналъ впослѣдствіи, затерть льдомъ на обратномъ пути по срединѣ Айсь-Фюорда. Если добавить къ сказанному, что пароходы съ туристами обычно дважды въ лѣто доходили до острова Амстердама, посѣщая по пути не только Bell Sound и Ice-Fiord, но и почти всѣ выше-

лежащія бухты и вспомнить положеніе льдовъ во время слѣдованія «Герты» вдоль западнаго берега Шпицбергена, то будетъ очевидна, какъ мнѣ кажется, картина исключительно неблагопріятнаго ледо-вого состоянія въ нынѣшнее лѣто.

* Состояніе льдовъ съ 1 Августа по 6 Сентября нов. стиля.

Со дня выхода изъ Екатерининской гавани и по день возвращенія мною производились метеорологическія наблюденія, согласно инструкції, изданной Главнымъ гидрографическимъ управлениемъ, (отдѣла «Инструкціи для пловучихъ маяковъ», а именно каждые 4 часа: въ 12 часовъ дня, 4 и 8 пополудни, въ 12 часовъ ночи и 4 часа утра. Для опредѣленія силы вѣтра употреблялся анемометръ, при чмъ во время хода судна истинная скорость и на-

правлениі вѣтра выводились построеніемъ треугольника, согласно описанію въ журналѣ гидро-метеорологическихъ наблюдений трудовъ Мурманской научно-промышленной экспедиціи 1906 года (стр. 501).

За все время наблюдений наибольшая высота ртутнаго барометра, исправленная при 0° , была 773,42 мм., наименьшая—745,73 мм., показанія барометра вполнѣ совпадали все время съ показаніемъ анероида и записью двухъ барографовъ.

Наибольшая температура воздуха была $+9,3^{\circ}$ Ц, наименьшая $-2,2^{\circ}$

Господствующими вѣтрами надо считать вѣтры оть О и SO; въ послѣднее время плаванія преобладали NW вѣтры. Максимальная сила вѣтра была 18,1 метра въ секунду.

Совершенно ясныхъ дней было всего 6; въ теченіе 35 сутокъ стоялъ сплошной туманъ и 31 сутки погода была перемѣнная и туманъ чередовался съ ясными промежутками.

Что касается гидрологическихъ наблюдений, то таковыя произво-дились въ пунктахъ, указанныхъ мнѣ завѣдывающимъ Гидро-метеорологической частью Главнаго гидрографического управлениія Л. Л. Брейтфусомъ. Серіи глубоководныхъ наблюдений были взяты: по Кольскому меридіану до 75° N широты (8 станцій), по линіи оть 75° къ южной оконечности Шпицбергена—(5 станцій), на обратномъ пути оть South Cape до острова Медвѣжьяго (4 станціи) и южнѣе острова Медвѣжьяго—2 станціи. Выполнить всей про-граммы, а именно сдѣлать гидрологическій разрѣзъ оть западнаго берега Шпицбергена, южнѣе острова Амстердама на W и оть какой-либо точки сѣвернаго берега на N, не удалось вслѣдствіе неблагопріятнаго состоянія льдовъ.

Наибольшая температура воды на поверхности за все время плаванія была $+8,9$ Ц., наименьшая $-1,5^{\circ}$.

Границы встрѣчнаго льда и его характеръ наносились на карту согласно классификаціи Датского Метеорологического Института.

Во время стоянки во льду я пробовалъ нѣсколько разъ произво-дить наблюденіе надъ таяніемъ льда, но вслѣдствіе частой пере-мѣны мѣста эти наблюденія существеннаго значенія имѣть не могутъ.

1 наблюденіе.

9	июля	8 ч.	утр.	толщ.	льдины	1 м.	83,4	стм.	Темп.	воды	0°	Темп.	возд.	$+1^{\circ}1$
10	>	>	>	>	>	1 >	76,8	>	>	>	$+0^{\circ}2$	>	>	$+0^{\circ}6$
11	>	>	>	>	>	1 >	71,9	>	>	>	$-0^{\circ}2$	>	>	$+2^{\circ}1$
12	>	>	>	>	>	1 >	67,5	>	>	>	$-0^{\circ}2$	>	>	$-1^{\circ}2$
13	>	>	>	>	>	1 >	64,5	>	>	>	$-0^{\circ}4$	>	>	$-0^{\circ}5$

2 наблюдение.

14 июля 8 ч. утр. толщ. льдины 2 м. 14 стм. Темп. воды	—0°5	Темп. возд.	—0°2
15 > > > > > 2 > 9,2 > > > —1°3 > > —0°1			

3 наблюдение.

15 июля 8 ч. веч. толщ. льдины 1 м. 15 стм. Темп. воды	—1°5	Темп. возд.	+ 0°6
16 > 8 ч. утр. > > 1 > 11,7 > > > —1°2 > > + 1°0			
16 > 8 ч. веч. > > 1 > 10 > > > —1°1 > > 0°			

Такимъ незначительнымъ количествомъ наблюдений пришлось, къ сожалѣнію, ограничиться.

Во время плаванія вдоль береговъ Шпицбергена зарисованы слѣдующіе пункты: Northern Grampians (Земля Принца Карла), гора Монако, North Gat, островъ Амстердамъ, островъ Фогельзангъ, бухта Brandy Bay, островъ Walden и Семь Острововъ; кромѣ того зарисованъ островъ Надежды.

Радіо-станція дѣйствовала все время вполнѣ исправно. Ежедневно въ опредѣленные часы вступали въ связь съ радио-станціей въ Green-Harbour'ѣ, откуда получали свѣдѣнія о состояніи льда въ Айсъ-Фюордѣ, направленіи вѣтра, пришедшихъ судахъ, а также нѣсколько разъ въ недѣлю свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій. Со своей стороны мы также сообщали о положеніи льда въ мѣстахъ нашего пребыванія, состояніи погоды и встрѣчныхъ промысловыхъ судахъ. Нѣсколько разъ воспользовался радио-станціей для передачи въ Главное гидрографическое управлѣніе донесеній о ходѣ плаванія и на одно изъ нихъ получилъ изъ Петрограда отвѣтъ, штурмуя въ то время въ Гренландскомъ морѣ на 79° широты и 7° О долготы. Въ условіяхъ подобныхъ плаваній радио-телеграфъ, кромѣ несомнѣнного морального значенія для личнаго состава, оторванного на нѣсколько мѣсяцевъ отъ всего общества, можетъ имѣть и большое практическое значеніе; примѣромъ послѣдняго можетъ служить организація помощи Экспедиціи флигель-адютанта Вилькицкаго, во время вынужденной зимовки ея у Челюскина мыса.

Въ заключеніе настоящаго описанія плаванія Экспедиціоннаго судна «Герта» позволю себѣ высказать слѣдующее: хотя на долю Экспедиціи выпалъ исключительно неблагопріятный годъ и большая часть короткаго навигаціоннаго периода прошла въ борьбѣ со

льдомъ, тѣмъ не менѣе надо считать, что границы льдовъ отъ $79^{\circ}38'$ N широты и $10^{\circ}35'$ O долготы до $76^{\circ}19'$ N широты и $7^{\circ}2'$ W долготы осмотрѣны и что западный, сѣверо-западный и почти весь сѣверный берегъ Шпицбергена обслѣдованы, и этотъ осмотръ даетъ основаніе признать рѣшеннымъ отсутствіе на Шпицбергенѣ Экспедиціи лейтенанта Брусилова.

Докторъ Коганъ.

